

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 26 повестки дня:	
Нераспространение ядерного оружия: доклад Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению	
Доклад Первого комитета	23
Пункт 32 повестки дня:	
Доклад Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ	
Доклад Специального политического комитета	31
Пункт 92 повестки дня:	
Строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение (продолжение)	34
Пункт 26 повестки дня:	
Нераспространение ядерного оружия: доклад Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению (продолжение)	
Доклад Первого комитета	48

2. В результате обсуждения этого вопроса Комитет принял две резолюции: одну — предложенную 47 государствами, а другую — делегацией Пакистана в соавторстве с рядом других государств.

3. Как это видно из доклада, первоначальные проекты резолюции были несколько изменены. Так, в первоначальный текст проекта резолюции «Нераспространение ядерного оружия» (А/С.1/L.371) вместо пункта 3 был включен новый текст, который ныне фигурирует как пункты 3 и 4. Этот текст в пункте 3 гласит:

«призывает все державы, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от использования или угрозы использовать ядерное оружие против государств, которые могут заключить договоры такого характера, как это определено в пункте 2 е резолюции 2028 (XX) Генеральной Ассамблеи».

И далее, в пункте 4, говорится:

«просит Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия, а также любые другие предложения, которые были внесены или могут быть внесены для решения этой проблемы».

4. В качестве Докладчика я считаю необходимым отметить это для того, чтобы обратить внимание пленарного заседания на те новые пункты, которые были включены соавторами резолюции в их пересмотренный текст. Включение этих положений в пересмотренный проект резолюции 47 государств было сделано в соответствии с широко высказанным в ходе прений мнением о большой значимости и важности этих идей. Этот пересмотренный проект резолюции был принят Комитетом 103 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

5. Представленный Пакистаном и рядом других стран проект резолюции после включения в него поправок Кувейта был принят поименным голосованием 46 голосами против 1 при 56 воздержавшихся.

6. В заключение мы обращаем внимание пленарного заседания на пункт 16 доклада, в котором приводятся тексты двух вышеупомянутых проектов резолюций. В связи с этим я хотел бы отметить, что в русский текст доклада вкрался

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 26 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Нераспространение ядерного оружия: доклад Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/6509)

Г-н Чернущенко (Белорусская Советская Социалистическая Республика), Докладчик Первого комитета, представляет доклад этого Комитета и затем говорит следующее:

1. Г-н ЧЕРНУЩЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика), Докладчик Первого комитета: Разрешите представить на рассмотрение пленарного заседания настоящей сессии Генеральной Ассамблеи доклад Первого комитета (А/6509) по вопросу о нераспространении ядерного оружия. Этот вопрос был детально рассмотрен Первым комитетом на его заседаниях с 3 по 10 ноября 1966 года (заседания 1441 — 1450-е). Доклад отражает различные предложения и поправки, которые были внесены в ходе обсуждения этой проблемы.

некоторые технические неточности, которые будут исправлены.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к голосованию, я приглашаю выступить тех представителей, которые желают объяснить мотивы своего голосования.

8. Г-н ТРИВЕДИ (Индия) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находятся два проекта резолюций по вопросу о нераспространении ядерного оружия (А/6509, пункт 16).

9. Что касается проекта резолюции А, то делегация Индии имела честь быть одним из сорока семи соавторов этого проекта в Первом комитете. Поэтому я, выступая по мотивам голосования, сделаю лишь несколько замечаний относительно существенных особенностей данного проекта.

10. Во-первых, как по изложению, так и по содержанию этот проект резолюции вновь подтверждает резолюцию 2028 (XX), охарактеризованную большим числом делегаций как историческая резолюция по вопросу о нераспространении ядерного оружия и установившую пять конкретных принципов, на которых должен быть основан договор, запрещающий распространение ядерного оружия. Именно с этой точки зрения пункт 5 постановляющей части проекта представляет особое значение. Он призывает все государства строго придерживаться принципов, изложенных в резолюции 2028 (XX) Генеральной Ассамблеи, в проведении переговоров относительно вышеупомянутого договора.

11. Во-вторых, этот проект резолюции указывает тот метод предотвращения распространения ядерного оружия, который международное сообщество все определеннее и определеннее признает единственно эффективным и правильным. Эта бесспорная эволюция нашла свое полное отражение в Каирской декларации, принятой второй Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран в октябре 1964 года, в резолюции Комиссии по разоружению от 15 июня 1965 года¹, в двух меморандумах 1965 года² и 1966 года³ делегаций восьми неприсоединившихся стран Комитета восемнадцати государств по разоружению и, кроме того, в резолюции 2028 (XX).

12. Делегация Индии согласна с подавляющим большинством делегаций, которые настаивают на скорейшем заключении приемлемого для всех заинтересованных государств и удовлетворительно-

го для международного сообщества договора и которые настаивают на том, чтобы этот договор был заключен без промедления, ибо, как сказано в преамбуле проекта резолюции, мы рассматриваем с опасением возможность того, что такое положение может привести не только к увеличению ядерных арсеналов и к распространению ядерного оружия по всему миру, но также к увеличению числа держав, обладающих ядерным оружием.

13. Третьей основной особенностью проекта резолюции является практический и конструктивный подход к вопросу о безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Эти положительные моменты побуждают делегацию Индии голосовать за данный проект резолюции, который отражает правильную концепцию и правильный метод, к тому же целесообразный и практичный.

14. Другой проект резолюции, а именно проект резолюции В, отражает диаметрально противоположную концепцию, предлагает совершенно иной метод, который и нецелесообразен и непрактичен.

15. Делегация Индии дважды выступала в Первом комитете в прениях по этому проекту резолюции и его пунктам — сначала 7 ноября (1443-е заседание), а затем 10 ноября (1449-е заседание). С тех пор и с момента голосования по данному проекту резолюции в Первом комитете (1450-е заседание) прошла неделя. Делегация Индии несколько раз с большим вниманием перечитала заявления, сделанные различными делегациями — теми, которые высказались в поддержку этой резолюции, и теми, которые выступали против нее. Ознакомление с этими документами по существу укрепило убежденность делегации Индии в том, что основные положения данного проекта резолюции противостоят положениям, которые содержатся в другом проекте, а также положениям, которые изложены в резолюции 2028 (XX); делегация Индии считает, что предлагаемые в нем меры недостаточны, неэффективны и нежелательны и что он, во всяком случае, неприемлем.

16. Прежде всего, я хотел бы указать на общую концепцию этого проекта резолюции. В нем даже не упоминается резолюция 2028 (XX) и, разумеется, не по недосмотру, а потому, что данный проект резолюции основан на концепции, отличной от концепции, изложенной в резолюции 2028 (XX), а также от концепции Каирской декларации и концепции меморандума делегаций восьми неприсоединившихся стран Комитета восемнадцати государств по разоружению.

17. Рассмотрим преамбулу в целом. Я уже указал на намеренное отсутствие ссылки на резолюцию 2028 (XX) в первом пункте преамбулы. Однако рассмотрим три следующих пункта преамбулы. Они гласят:

«считая, что дальнейшее распространение ядерного оружия поставит под угрозу мир и безопасность всех государств,

¹ Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за январь — декабрь 1965 года, документ DC/225.

² Там же, документ DC/227, приложение 1, раздел Е.

³ Там же, Дополнение за январь — декабрь 1966 года, документ DC/228, приложение 1, раздел Р.

будучи убежденной в том, что появление дополнительного числа государств, обладающих ядерным оружием, вызовет неуправляемую гонку ядерного вооружения,

повторяя снова, что предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия является самым первоочередным вопросом, требующим неослабного внимания как со стороны держав, обладающих ядерным оружием, так и держав, не обладающих ядерным оружием».

18. Приведенные формулировки не соответствуют терминологии Комиссии по разоружению или восьми делегаций неприсоединившихся стран Комитета восемнадцати государств по разоружению, а также резолюции 2028 (XX). Фактически слова «повторяя снова, что предотвращение дальнейшего распространения» не повторяют какого-либо положения. «Повторяя снова» что? Безусловно, не повторяется то, о чем было сказано в резолюции 2028 (XX). Концепция этого проекта противоречит также положениям, содержащимся в Каирской декларации. Нам всем известно, что было сказано в Каирской декларации. Фактически на Конференции глав государств и правительств было заявлено следующее:

«Конференция просит великие державы воздержаться от любой политики, ведущей к распространению ядерного оружия и их побочных продуктов тех государств, которые в настоящее время не обладают ими. Она подчеркивает большую опасность распространения ядерного оружия и настоятельно призывает все государства, в особенности те, которые обладают ядерным оружием, заключить соглашение о нераспространении ядерного оружия и договориться о мерах, предусматривающих постепенную ликвидацию существующих запасов ядерного оружия.

В рамках этих усилий главы государств и правительств заявляют о своей готовности не производить, не приобретать и не испытывать каких бы то ни было видов ядерного оружия и призывают все страны, включая те, которые не участвуют в Московском договоре, принять на себя аналогичные обязательства и принять необходимые меры, с тем чтобы не допустить использования ядерными державами их территорий, портов и аэродромов для размещения и использования ядерного оружия»⁴.

19. Концепция, на которой основан данный проект резолюции, не соответствует также позиции, занятой Комиссией по разоружению. Комиссия по разоружению в своей резолюции от 15 июня 1965 года заявила о необходимости ведения переговоров о заключении договора о нераспространении ядерного оружия, «...уделяя особое внимание различным предложениям, направленным на содействие заключению соглашения пу-

тем принятия программы некоторых связанных с этим мер».

20. Я не буду цитировать меморандум восьми неприсоединившихся стран. Принцип *с* резолюции 2028 (XX) также совершенно ясен. Он указывает, что «договор — о нераспространении ядерного оружия — должен являться шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, в особенности, ядерного разоружения». Принцип *b* предусматривает, что «договор должен воплощать приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных держав». Однако рассматриваемый нами проект резолюции А гласит: «*Повторяя снова*, что предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия является самым первоочередным вопросом, требующим неослабного внимания как со стороны держав, обладающих ядерным оружием, так и держав, не обладающих ядерным оружием».

21. Подразумевается, что появление новых ядерных держав вызовет не поддающуюся контролю гонку ядерного вооружения, как будто существующей гонки ядерного вооружения недостаточно.

22. Мы — свидетели одной из наиболее грандиозных гонок вооружения, когда-либо известных человечеству и истории человечества. В настоящее время в арсеналах государств имеются запасы ядерного оружия, которые способны многократно истребить весь человеческий род. Несмотря на это, запасы ядерного оружия ядерных держав продолжают увеличиваться. По-видимому, это не рассматривается как гонка ядерного вооружения.

23. Концепция этого проекта резолюции действительно противоречит концепции резолюции 2028 (XX).

24. Я, конечно, должен с предельной ясностью изложить позицию делегации Индии по вопросу о дальнейшем распространении ядерного оружия. Делегация Индии выступает против дальнейшего его распространения; она, безусловно, против его дальнейшего распространения как в национальном, так и в международном плане. Делегация Индии неоднократно заявляла о своей позиции по этому вопросу как на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, так и в ее комитетах. Я имел честь выступать по этому вопросу в Первом комитете 31 октября (1436-е заседание). Однако делегация Индии, как и большинство делегаций, считает, что это лишь один из аспектов данной проблемы. Существо вопроса было хорошо обобщено в принципе *с* резолюции 2028 (XX), который был вполне определенно и решительно поддержан государствами, как обладающими, так и не обладающими ядерным оружием; этот принцип заключается в том, что договор о нераспространении ядерного оружия является шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, в особенности, ядерного разоружения, а не просто решением изолированной, ог-

⁴ Документ А/5763, раздел VII.

раниченной проблемы предотвращения дальнейшего распространения ядерного вооружения или возникновения новых стран, обладающих ядерным оружием, или дальнейшего распространения ядерного оружия.

25. Проект резолюции в последнем пункте преамбулы касается вопроса о безопасности. В нем говорится «о заключении соглашений, имеющих целью обеспечить безопасность» государств, не обладающих ядерным оружием. Все мы, особенно неприсоединившиеся государства, должны внимательно отнестись к вопросу о заключении соглашений, имеющих целью обеспечить безопасность наших стран.

26. Проблема безопасности имеет два аспекта. Первый аспект, который можно назвать «пассивным», заключается в том, что державы, обладающие ядерным оружием, не должны использовать или угрожать использовать ядерное оружие. Этот аспект, в свою очередь, охватывает несколько моментов. Прежде всего заявляется, что ядерное оружие не будет использовано против безъядерных зон. Африка уже была объявлена безъядерной зоной, и Генеральная Ассамблея приняла резолюцию по этому вопросу. В резолюции 2028 (XX) предусмотрено, что ничто в договоре не должно оказывать неблагоприятного воздействия на заключение договоров о создании безъядерных зон. Кроме того, в резолюции содержится также призыв к тому, чтобы ядерные державы воздерживались от использования или угрозы использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия. Этот вопрос в настоящее время рассматривается, и ему посвящен проект резолюции А, о котором упоминается в пункте 16 доклада. Имеется еще один частный случай, заключающийся в том, что ядерное оружие не должно использоваться против неядерных государств — участников союзных договоров. Эта проблема связана с конфронтацией в холодной войне. Должна ли конференция государств, не обладающих ядерным оружием, обсуждать вопросы, касающиеся конфронтации между странами НАТО и странами Варшавского договора? Даже в связи с этим «пассивным» аспектом проблемы безопасности возникает вопрос: как может конференция государств, не обладающих ядерным оружием, заниматься обсуждением проблемы конфронтации между странами Варшавского договора и странами НАТО?

27. Имеется и другой аспект проблемы — «активный» аспект проблемы безопасности. Он даже еще более сложен, особенно для неприсоединившихся стран, ибо существуют два подхода к решению проблемы безопасности, а именно подход государств — участников союзов и подход неприсоединившихся государств. Подход неприсоединившихся стран изложить нетрудно. Фактически он был сформулирован в Каирской декларации, которую я хотел бы процитировать,

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея постановила, что на данной стадии работы мы должны заслушать только выступления по мотивам голосования. Чтобы мы смогли выполнить это постановление, я прошу оратора придерживаться вопроса о мотивах его голосования. Я уверен, что все представители, и в частности оратор, не сомневаются в желании Председателя или членов Ассамблеи выслушать его, однако мы просим его не забывать, что сейчас проходят выступления по мотивам голосования.

29. Г-н ТРИВЕДИ (Индия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я лишь закончу цитату:

«Конференция вновь подтверждает свою убежденность в том, что существование военных блоков, союзов великих держав и заключаемых в связи с этим договоров усилило холодную войну и увеличило международную напряженность. Неприсоединившиеся страны поэтому возражают против участия в таких договорах и союзах»⁵.

30. То положение, которое я хотел подчеркнуть, заключается в том, что в подходе к вопросу о безопасности, и в частности к вопросу о заключении соглашений, существует коренное различие между присоединившимися и неприсоединившимися странами, и этот вопрос не поддается разрешению на конференции не обладающих ядерным оружием государств, входящих в указанные группировки.

31. В свете этих соображений отрицание положений, которые позволяют считать проект резолюции А в пункте 16 приемлемым, делает проект резолюции В в пункте 16 неприемлемым для делегации Индии. Концепция, на которой основан последний проект, неправильна, метод ошибочен, а предлагаемые меры практически неприемлемы. По этим причинам делегация Индии не могла поддержать его на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

32. Г-н Амжад АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и своих коллег — представителей на этой Ассамблее — за предоставленную мне возможность сделать в ходе выступления по мотивам голосования несколько кратких замечаний по мотивам голосования по второму из двух проектов резолюций, принять который рекомендовал Первый комитет.

33. Как уже упомянул Докладчик Первого комитета, проект резолюции В был принят Комитетом 46 голосами против 1 при 56 воздержавшихся. Это означает, что предложение, содержащееся в проекте резолюции, не встретило значительных возражений. Авторы проекта были удовлетворены тем, что проект резолюции был

⁵ Там же, раздел VIII,

поддержан членами, принадлежащими к разным группировкам, районам или континентам, а также тем, что он был поддержан одной ядерной державой. Самый этот факт свидетельствует о том, что проект резолюции не имеет узкосектантского характера и не приведет к расколу. Данный проект резолюции, отнюдь не способствуя столкновению различных интересов, скорее преследует цель согласования позиций не обладающих ядерным оружием государств в отношении особенно важных вопросов. Эти вопросы касаются их безопасности, надежности мероприятий, обеспечивающих нераспространение ядерного оружия. Применение ядерной техники в мирных целях связано с вопросами взаимного сотрудничества неядерных государств, их независимости от какого-либо ядерного государства, а также организации и расширения международного контроля. Фактически вопросы, касающиеся всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия и резкого снижения масштабов производства расщепляющихся материалов, не могут быть исключены из круга вопросов, содержащихся в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции.

34. Во всяком случае, мы не сомневаемся, что конференция, которую предлагается провести согласно проекту резолюции, будет первым важным шагом к обеспечению и соблюдению всеми странами мира режима нераспространения ядерного оружия.

35. Мы констатируем, что некоторые делегации в Комитете не сочли возможным оказать нам поддержку. Вместе с тем отрядно отметить, что некоторые страны, которые сначала скептически отнеслись к вопросу о целесообразности нашего предложения, признали, что оно ни в малейшей мере не наносит ущерба их национальным интересам или политике. Те члены, которые воздержались от голосования, поступили так, видимо, потому, что некоторые вопросы остались для них неясными. Я хотел бы кратко коснуться этих вопросов и надеюсь, что данное мною разъяснение позволит им поддержать наше предложение.

36. Одна делегация поставила в Комитете следующий вопрос: если договор о нераспространении ядерного оружия будет заключен до 1968 года, отложат ли неядерные государства подписание этого договора до тех пор, пока соберется конференция? На этот вопрос можно сразу же дать отрицательный ответ. Авторы проекта резолюции неоднократно объясняли в Комитете, что меры, предложенные в проекте резолюции, не противоречат другим двусторонним или многосторонним переговорам, которые проводятся в настоящее время с целью заключения договора о запрещении распространения ядерного оружия. Если договор будет подписан до созыва конференции, то конференция будет рассматривать вопросы о мерах, способных обеспечить долговечность соглашения о нераспространении ядерного оружия. Если договор не будет подписан до начала конференции, тогда конференция, безусловно, послужит стимулом к его заключению.

37. Основное положение, которое следует иметь в виду при рассмотрении проекта резолюции, заключается в том, что договор будет, как правильно отметил в Комитете представитель Соединенного Королевства, только первым шагом в общей стратегии нераспространения ядерного оружия. Одно лишь подписание договора само по себе не обеспечит его выполнения и соблюдения. Договор, разумеется, не закроет тех лазеек, которые останутся, если некоторые ядерные державы не подпишут его, а другие сильные в военном отношении страны подпишут его с оговорками. В любом случае проблемы нераспространения ядерного оружия имеют и будут иметь постоянный характер. Конференция мобилизует политическую волю и апеллирует к разуму всего международного сообщества в целях разрешения этих проблем.

38. Другой вопрос, поставленный в Комитете, таков: есть ли необходимость в создании специального аппарата для формулирования взглядов неядерных государств и ознакомления с ними ядерных государств? Ответ на этот вопрос положительный. Многие делегации в Комитете выразили — и уже не в первый раз — некоторые сомнения по поводу путей и методов, к которым прибегали для проведения консультаций страны, непосредственно участвовавшие в переговорах о разоружении. Проект резолюции гарантирует в будущем проведение более тесных консультаций между всеми заинтересованными странами. В конце концов, Комитет восемнадцати государств по разоружению имеет ограниченный состав, и поэтому было бы неправильно ожидать, что его деятельность полностью удовлетворит правительства стран, как больших, так и малых, в связи с возникающими у них вопросами об обеспечении безопасности от ядерной угрозы. Бессмысленно говорить о том, что эти вопросы могут обсуждаться в порядке двусторонних переговоров между правительствами. В двусторонних переговорах внимание не сосредоточивается на этих проблемах; они не ставятся в той перспективе, в какой, безусловно, будут рассматриваться на коллективной конференции неядерных стран. Сторонники данного проекта резолюции не намереваются ослаблять существующие связи, но мы утверждаем, что их недостаточно. Во всяком случае, мы надеемся, что в переговорах о разоружении не сложились определенные группы, которые могли бы считать, что проект резолюции угрожает их интересам.

39. И, наконец, я хотел бы подчеркнуть, что проект резолюции не предусматривает создания безъядерного клуба. Поскольку нам не нравится ядерный клуб, мы не предлагаем создавать также безъядерный клуб. Конференция не намеревается организовывать профсоюз безъядерных стран. Идея конференции заключается в том, чтобы мобилизовать свежие силы, исследовать новые подходы, установить новые возможности для проведения консультаций, благодаря чему проблемы нераспространения ядерного оружия и

ядерного разоружения уже не будут находиться в исключительном ведении немногих стран и станут предметом озабоченности всех. Наша уверенность в том, что в решении вопросов, касающихся нераспространения ядерного оружия, жизненно заинтересованы все государства, остается неизменной. Поэтому мы хотим обеспечить такое положение, при котором все государства смогут высказать свое мнение по данному вопросу.

40. Я считаю необходимым разъяснить также еще одно положение. В пункте 2 постановляющей части проекта резолюции Председателю Генеральной Ассамблеи предлагается «незамедлительно» учредить подготовительный комитет. В нашем понимании слово «незамедлительно» означает, что Председатель может по своему усмотрению объявить состав этого Комитета до закрытия сессии Ассамблеи в декабре.

41. Теперь, г-н Председатель, я, с вашего разрешения, коснусь вопросов, поставленных представителем Индии, и обещаю не быть многословным, поскольку мы обменялись мнениями по этому вопросу в Первом комитете, и, принимая во внимание ваше недавнее постановление, я не буду отклоняться от существа вопроса.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я позволю себе обратить внимание оратора на его же собственные слова, а именно на то, что он хочет коснуться вопросов, поставленных одним из представителей. Мне кажется, что в этом случае замечания оратора будут скорее сделаны в порядке использования права на ответ, чем выступлением по мотивам голосования. Я охотно предоставляю ему возможность сделать свои замечания после голосования, но на данной стадии я, к сожалению, не могу предоставить ему слово для выступления в порядке использования права на ответ. Я надеюсь, что он согласится со мной.

43. Г-н АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ваше слово является законом, и поэтому из уважения к высказанному вами пожеланию я заканчиваю на этом свое выступление.

44. Г-н ЛЕКИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Делегация Югославии придает большое значение срочному разрешению проблемы нераспространения ядерного оружия, поэтому я хотел бы кратко объяснить позицию югославской делегации в отношении проекта резолюции В (А/6509, пункт 16), который был принят Первым комитетом 46 голосами против 1, причем Югославия в числе других делегаций воздержалась от голосования.

45. Мы полагаем, что для достижения общего прогресса в области разоружения необходимо участие максимально большого числа государств, а практически, если это возможно, всех государств. Именно поэтому Югославия прилагает усилия к созыву всемирной конференции по разоружению. Разумеется, всякий обмен мнениями

между государствами и достижение согласованности взглядов и позиций, в двустороннем ли порядке или между группами, будут полезными и будут содействовать делу разоружения.

46. Делегация Югославии твердо убеждена в том, что проблема нераспространения ядерного оружия имеет очень срочный характер. В настоящее время существуют объективные условия для ее разрешения в течение относительно короткого периода времени. В этом отношении очень обнадеживающи заявления, сделанные представителями Советского Союза и Соединенных Штатов, о перспективах достижения соглашения по данному вопросу.

47. Югославия всегда полагала, что в благоприятных условиях созыв всемирной конференции, хотя бы по отдельным конкретным проблемам, был бы полезным. Созыв такой конференции по нераспространению ядерного оружия также мог бы быть полезным.

48. Разумеется, мы считаем решение этого вопроса, как и частичные меры, частью процесса разоружения, то есть шагом, за которым должны следовать другие меры, а не мероприятием, которое являлось бы самоцелью. Мы убеждены, что изолированное и отдельное мероприятие не может обеспечить прочное и стабильное решение.

49. В Первом комитете делегация Югославии воздержалась от голосования, потому что, по ее мнению, предложенный проект резолюции отражает позиции, не вполне соответствующие нашей точке зрения или недостаточно ясно сформулированные. Нет сомнения в том, что конференция неядерных государств, которую предлагается созвать по проекту резолюции В, будет ограниченной не только по составу ее участников, но и в значительной мере по повестке дня.

50. Учитывая действительное положение дел и отдавая должное всем усилиям, направленным на достижение дальнейшего прогресса в отношении разоружения, делегация Югославии вместе со многими другими делегациями пытались внести некоторые изменения в рассматриваемый проект резолюции. Эти изменения прежде всего определили бы с большей точностью место и роль вопроса о нераспространении ядерного оружия в общем процессе разоружения. Кроме того, опасность, связанная с продвигающейся гонкой вооружения и его распространением, а также увеличивающаяся угроза миру и безопасности получили бы в этом контексте красноречивое выражение.

51. Излагая эти наши соображения, я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на третий пункт преамбулы и пункт 2 постановляющей части проекта резолюции. Третий пункт преамбулы гласит: «*Будучи убежденной* в том, что появление дополнительного числа государств, обладающих ядерным оружием, вызовет неуправляемую гонку ядерного вооружения». Он может быть истолкован лишь в том смысле, что только с появлением новых ядерных государств возникнет

кнет неудержимая гонка ядерного вооружения. Такая формулировка ослабляет владеющее нами чувство беспокойства. Происходящая гонка вооружения уже привела к накоплению оружия, достаточного для того, чтобы уничтожить всех и вся. Фактически из-за нее уже открылись новые и более зловещие для всего остального мира перспективы. И именно ввиду сложившейся ситуации мы должны сделать все возможное помимо наших попыток остановить процесс распространения ядерного оружия, чтобы прекратить происходящую в настоящее время гонку ядерного вооружения, а этого проект резолюции не предусматривает.

52. В пункте 2 постановляющей части предусматривается, в частности, привлечение ядерных государств к участию в работе конференции не обладающих ядерным оружием государств. В настоящее время я считаю необходимым напомнить Генеральной Ассамблее о том, что в прошлом году мы затратили много времени и энергии на попытку разработать формулу, которая позволила бы всем государствам, как членам, так и не членам Организации Объединенных Наций, и в частности Китайской Народной Республике, принять участие в разрешении проблемы разоружения. В пункте 2 постановляющей части в его теперешней редакции игнорируется этот момент.

53. Другие изменения расширили бы масштабы конференции и установили бы более раннюю дату ее созыва. Все это в большей степени соответствовало бы резолюциям, уже принятым на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, в которых подчеркнут срочный характер разрешения проблемы нераспространения ядерного оружия [резолюция 2149 (XXI) и 2153 (XXI)]. К сожалению, такие изменения были признаны неприемлемыми авторами проекта резолюции В. Поэтому делегация Югославии, хотя она и высоко ценит усилия авторов проекта резолюции, не может поддержать этот проект резолюции и воздержится от голосования по нему.

54. Г-н РОШИН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация намерена выступить с объяснением мотивов голосования по проектам резолюций, которые сегодня представлены на утверждение Генеральной Ассамблеи и которые фигурируют в докладах Первого комитета (А/6509).

55. Мы хотели бы подтвердить свое положительное отношение к проекту резолюции, который почти единодушно принят Первым комитетом и который касается вопроса о нераспространении ядерного оружия: этот проект содержится в разделе А доклада Комитета. В связи с пунктом 3 данного проекта резолюции, который гласит:

«Призывает все державы, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от использования или угрозы использовать ядерное оружие против государств, которые могут заключить договоры такого характера, как это определено

в пункте 2 е резолюции 2028 (XX) Генеральной Ассамблеи».

Мы хотели бы заявить, что советское правительство готово взять на себя обязательство уважать статус безъядерных зон, которые будут созданы, если такие же обязательства возьмут на себя и другие ядерные державы.

56. Касаясь пункта 4 указанного проекта резолюции, в котором затрагивается вопрос о гарантиях безопасности неядерных государств от ядерного нападения, мы хотели бы отметить, что позиция Советского Союза в этом вопросе ясна и определена.

57. В заявлениях советского правительства, содержащихся в послании Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина Комитету восемнадцати государств по разоружению⁶ от 1 февраля 1966 года, указывалось, что советское правительство готово включить в договор о нераспространении ядерного оружия статью о запрещении использования ядерного оружия против не обладающих ядерным оружием государств — участников договора и не имеющих такого оружия на своей территории.

58. Это предложение Советского Союза отвечает жизненно важным интересам неприсоединившихся государств, которые не хотят появления ядерного оружия на своих территориях, не хотят быть вовлеченными в возможную ядерную войну.

59. Что касается проекта резолюции по этому вопросу, фигурирующему в разделе В доклада Комитета, который предусматривает созыв конференции государств, не обладающих ядерным оружием, то наше отношение к этому проекту было изложено в выступлении советской делегации в Первом комитете (1449-е заседание). При голосовании данного проекта резолюции наша делегация воздержится, как она воздержалась при голосовании этого проекта в Первом комитете (1450-е заседание).

60. Г-н ФОСТЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов была рада голосовать в Первом комитете за проект резолюции по вопросу о нераспространении ядерного оружия (А/6509, пункт 16 А), и мы будем голосовать за его принятие в Генеральной Ассамблее сегодня.

61. В Первом комитете делегация Соединенных Штатов потребовала провести отдельное голосование по пункту 4 постановляющей части этого проекта резолюции, для того чтобы официально зафиксировать свою позицию по этому конкретному положению. Как тогда было указано, делегация Соединенных Штатов не считает, что достаточно специально рассматривать только один аспект сложной проблемы гарантий безопасности. Наше основное возражение состоит в том, что попытка рекомендовать для рассмот-

⁶ См. Официальные отчеты Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению, Дополнение за январь — декабрь 1966 года, документ DC/228/Add.1, раздел 8 (ENDC/167).

рения Комитетом восемнадцати государств по разоружению конкретную формулу о запрещении использования ядерного оружия, предложенную в отношении одного из аспектов вопроса о гарантиях, представляется по меньшей мере преждевременной. Этот вопрос должен быть тщательно изучен на переговорах. Мы считаем неразумным вводить в настоящее время в текст столь конкретную формулировку, в то время как мы еще так мало времени посвятили анализу ее последствий.

62. Кроме того, как хорошо известно, Соединенные Штаты зарезервировали мнение относительно конкретной формулировки, приданной пункту 4. Соединенные Штаты считают, что если вопросы, которые должны рекомендоваться для рассмотрения Комитетом восемнадцати государств по разоружению, излагаются в особой формулировке, то в проекте резолюции следует дать такие же подробные ссылки на другие пожелания, которые были выдвинуты с целью тщательного рассмотрения проблемы предоставления помощи или содействия не обладающим ядерным оружием государствам — жертвам ядерной агрессии.

63. Следует напомнить, делегация Соединенных Штатов после заявления президента Джонсона о поддержке тех, кому может угрожать ядерный шантаж, неоднократно выражала свою готовность рассмотреть вместе со всеми делегациями Генеральной Ассамблеи вопрос о том, какие приемлемые меры могли бы быть приняты Организацией Объединенных Наций для изучения этой проблемы. Формулировка, содержащаяся в пункте 4 проекта резолюции, по нашему мнению, не определяет надлежащим образом возможные случаи, которые должны быть изучены либо здесь, либо в Комитете восемнадцати государств по разоружению.

64. Что касается вопроса, сформулированного в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, то есть вопроса об обязательстве не применять ядерное оружие против безъядерных зон, то делегация Соединенных Штатов отмечает, что этот вопрос практически возникнет, когда будет заключен договор об установлении такой зоны и когда к державам, обладающим ядерным оружием, обратятся с официальной просьбой о признании этой зоны.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Генеральная Ассамблея проведет голосование по проекту резолюции, рекомендованному Первым комитетом в пункте 16 его доклада (А/6509). Первым я ставлю на голосование проект резолюции А.

Проект резолюции А принимается 97 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея затем примет решение по проекту резолюции В. Я хотел бы обратить

внимание Генеральной Ассамблеи на доклад Пятого комитета о финансовых последствиях принятия этого проекта (А/6513).

67. Теперь я ставлю на голосование проект резолюции В в том виде, в каком он был рекомендован Первым комитетом. Меня просили провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Норвегия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Португалия, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сомали, Испания, Судан, Сирия, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Алжир, Бурунди, Канада, Чад, Чили, Конго (Демократическая Республика), Эфиопия, Гватемала, Гаити, Индонезия, Иран, Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Либерия, Ливия, Малави, Малайзия, Мальдивские острова, Мавритания, Марокко, Непал, Нигерия.

Голосовали против: Индия.

Воздержались: Норвегия, Парагвай, Польша, Руанда, Сингапур, Южная Африка, Швеция, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Афганистан, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Франция, Гана, Греция, Гвинея, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Лаос, Люксембург, Малагасийская Республика, Мексика, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер.

Проект резолюции В принимается 48 голосами против 1 при 59 воздержавшихся.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго для объяснения мотивов голосования.

69. Г-н ИДЗУМБУИР (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Делегация Демократической Республики Конго воздержалась при голосовании в Комитете по проекту резолюции, по которому Генеральная Ассамблея только что приняла решение. Поэтому я хотел бы в нескольких словах объяснить позицию делегации моей страны, занимаемую на данной стадии рассмотрения указанного вопроса.

70. По мнению делегации моей страны, нельзя изучать вопрос о нераспространении ядерного оружия без учета проблемы безопасности всего человечества, которому угрожает самое существование ядерного оружия. Рассматривая вопрос с этой точки зрения, мы считаем наилучшим способом борьбы с распространением ядерного оружия (монополизировано ли оно небольшой группой государств или распространено во всем мире) запрещение самого существования ядерного оружия путем запрещения его производства и уничтожения запасов этого оружия. Действовать иначе в сложившихся ныне условиях, когда возникает огромное число конфликтов, опасность которых возрастает и которые не прекращаются во всех районах мира, было бы равносильно намерению одобрить монополию на ядерное оружие одних и поставить под угрозу безопасность других.

71. В резолюции А, которая только что была принята Генеральной Ассамблеей, предусматривается такой способ запрещения нераспространения ядерного оружия, который существенно отличается от сложившегося в представлении делегации моей страны метода борьбы с распространением этого оружия. Мы полагаем, что эта часть резолюции в основном направлена к тому, чтобы избежать увеличения числа членов атомного клуба или, иными словами, одобрить монополию ядерных держав без должного учета опасности, грозящей неядерным государствам и состоящей в наличии оружия, от которого члены этого клуба не намерены отказываться, как это подтверждается отсутствием прогресса в деле всеобщего и полного разоружения. В силу изложенных причин моя делегация не смогла поддержать проект резолюции А, и мы воздержались при его голосовании.

72. Что же касается резолюции В, то делегация Демократической Республики Конго считает, что обмен мнениями между неядерными государствами относительно необходимости обеспечить их общую безопасность может лишь способствовать работе Комитета восемнадцати государств по разоружению. Поэтому моя делегация поддержала проект резолюции В, сделав несколько оговорок в отношении некоторых пунктов преамбулы этого проекта резолюции.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В пункте 2 постановляющей части резолюции В, которая только что была принята, Генеральная Ассамблея просит Председателя Генеральной Ассамблеи

«незамедлительно учредить подготовительный комитет, в котором широко были бы представлены государства, не обладающие ядерным оружием, для принятия соответствующих мер по созыву конференции и для рассмотрения вопроса о привлечении государств, обладающих ядерным оружием, к участию в работе конференции и доложить об этом Генеральной Ассамблее на двадцать второй сессии».

74. В этой связи Генеральная Ассамблея заслушала также заявление представителя Пакистана об истолковании слова «незамедлительно». В соответствии с вышеупомянутым пунктом я, однако, надеюсь, что смогу в самое ближайшее время объявить состав подготовительного комитета для созыва конференции государств, не обладающих ядерным оружием.

75. Прежде чем мы приступим сегодня к рассмотрению следующего пункта нашей повестки дня, я хотел бы сказать, что в конце текущего заседания я охотно предоставляю слово тем представителям, которые выразили желание воспользоваться своим правом на ответ.

ПУНКТ 32 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (А/6506)

Г-н Гоньи Демарчи (Аргентина), Докладчик Специального комитета, представляет доклад этого Комитета и затем говорит следующее:

76. Г-н ГОНЬИ ДЕМАРЧИ (Аргентина), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-испански*): Мне выпала честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад (А/6506), относящийся к пункту 32 повестки дня двадцать первой сессии, а именно доклад Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ.

77. Учитывая особую важность рассматриваемого нами вопроса, Комитет посвятил его изучению девятнадцать заседаний, выслушав точки зрения, которые были высказаны в ходе прений. Кроме того, на его утверждение были представлены два проекта резолюции: один, выдвинутый Соединенными Штатами Америки (А/6506, пункт 7), и второй, представленный Афганистаном, Малайзией, Пакистаном и Сомали (А/6506, пункт 9).

78. К проекту резолюции Соединенных Штатов Америки были внесены поправки Сомали (А/6506, пункт 8).

79. Специальный политический комитет решил поставить различные предложения на голосование на своем заседании 14 ноября 1966 года. Из поправок, предложенных Сомали, две были приняты, третья была включена в проект резолюции без голосования, одна поправка отвергнута. С этими изменениями проект резолюции Соединенных Штатов Америки был принят поименным голосованием 65 голосами против 1 при 45 воздержавшихся. Другой проект резолюции не был принят Комитетом.

80. Поэтому Специальный политический комитет имеет честь рекомендовать Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, который содержится в пункте 17 доклада (А/6506).

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать проект резолюции.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования, прежде чем мы приступим к голосованию.

82. Г-н БЭНКРОФТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Первоначально делегация Соединенных Штатов была одним из авторов проекта резолюции по докладу Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (А/6506, пункт 17), который был принят Специальным политическим комитетом 14 ноября и по которому мы должны принять сегодня решение. В значительной мере он основан на резолюции, посвященной тому же вопросу и принятой в прошлом году 91 голосом [резолюция 2052 (XX)]. В ходе прений, проходивших в Специальном политическом комитете, представитель Сомали внес несколько поправок к нашему проекту резолюции. Три из них были приняты Комитетом и внесены в текст, который сейчас находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

83. Резолюция по этому вопросу не может значительно приблизить окончательное решение этого вызывающего тревогу аспекта проблемы: речь идет о серьезной ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке. Однако данный проект резолюции ведет к достижению той цели, которая может быть поставлена перед резолюцией: он гарантирует, что гуманитарная проблема, связанная с существованием свыше 1 300 000 беженцев, не будет оставлена без внимания. Выполняя эту задачу, БАПОР в большой степени содействует установлению стабильности в этой довольно плотно заселенной части мира.

84. В проекте резолюции, во-первых, выражается сожаление Генеральной Ассамблеи по поводу того, что репатриация беженцев или выдача им компенсации, предусмотренные в пункте 11 резолюции Генеральной Ассамблеи 194 (III), не были осуществлены и что не было достигнуто существенного прогресса в выполнении программы устройства беженцев путем репатриации или расселения.

85. Во-вторых, проект резолюции обращает внимание на критическое финансовое положение Агентства и настоятельно призывает все правительства быть максимально великодушными, предоставляя Агентству свои пожертвования. В важной поправке, предложенной делегацией Сомали к этому пункту проекта резолюции, подчеркивается, что правительства, которые еще не делали

взносов, должны в будущем присоединиться к правительствам, уже делающим взносы.

86. В-третьих, проект резолюции предлагает Генеральному комиссару по-прежнему прилагать усилия к тому, чтобы принять меры для обеспечения наиболее справедливого распределения помощи, исходя из потребностей в ней.

87. Наиболее существенной из этих мер является уточнение списков лиц, получающих пособия. Некоторый прогресс был достигнут в этой работе, проводимой во исполнение предыдущих директив Генеральной Ассамблеи. Однако необходимо сделать, по-видимому, гораздо больше, и мы надеемся, что с помощью этого проекта резолюции Генеральный комиссар сможет добиться более значительного прогресса в выполнении этой срочной задачи.

88. Другим аспектом, касающимся справедливого распределения помощи, является вопрос о праве на помощь. Принципиальная позиция правительства моей страны, согласно которой нельзя допускать выдачи пайков беженцам, служащим в армии Организации освобождения Палестины, была изложена в ходе прений в Комитете, и нет необходимости вновь излагать ее здесь.

89. Наконец, в проекте резолюции высказывается сожаление по поводу того, что Палестинская согласительная комиссия Организации Объединенных Наций не смогла ввиду сохранения прежней обстановки в этом районе изыскать какое-либо средство для достижения прогресса в выполнении пункта 11 резолюции 194 (III). Поэтому проект резолюции призывает правительство соответствующих стран сотрудничать с Согласительной комиссией, а также призывает Комиссию умножить свои усилия, направленные на выполнение этого пункта, и представить Генеральной Ассамблее доклад не позднее 1 октября следующего года.

90. Правительство Соединенных Штатов полагает, что рассматриваемый нами проект резолюции представляет собой сбалансированный подход к этой тревожной проблеме, решение которой не может быть достигнуто, пока не будет найдена реалистическая возможность согласовать в политическом плане точки зрения арабских государств, с одной стороны, и Израиля — с другой. Нам кажется, что этот проект резолюции объективен, беспристрастен в своих формулировках и сдержан по своему характеру. Мы надеемся, что он будет принят подавляющим большинством голосов.

91. Заканчивая свое выступление, я хотел бы указать на то, что в проекте резолюции выражаются чувства благодарности и признательности, которые мы испытываем по отношению к Генеральному комиссару г-ну Мичельмору и персоналу Агентства, так много сделавшим и столь эффективно работавшим для предоставле-

ния беженцам необходимых услуг. Это чрезвычайно сложная задача, и при ее осуществлении в первую очередь проявляется забота о благополучии людей, находящихся в этом положении.

92. Г-н ДАУДИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции (А/6506, пункт 17), первоначально внесенному Соединенными Штатами Америки. Несмотря на то что этот проект был улучшен путем внесения в него трех или четырех поправок, предложенных представителем Сомали (там же, пункт 8), он по-прежнему неприемлем для нас. Если бы третья поправка, предложенная Сомали в Специальном политическом комитете, не встретила оппозиции со стороны делегации Соединенных Штатов и не была ею отвергнута, мы могли бы голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов с поправками, внесенными Сомали. Очевидно, третья поправка пришлась не по вкусу Израилю и, следовательно, также делегации Соединенных Штатов Америки. Фактически пункт 7 постановляющей части проекта резолюции Соединенных Штатов, к которому были внесены поправки, неприемлем для нас в его настоящем виде вследствие того, что он неясен и необъективен. Его редакция противоречит реальному положению вещей. Когда пункт проекта «призывает правительства соответствующих стран к сотрудничеству, с тем чтобы Комиссия смогла продолжить свои усилия, направленные на достижение этой цели», в тексте намеренно не названа ответственная сторона, которая препятствует выполнению пункта 11 резолюции 194 (III). Как может быть проведен в жизнь этот пункт 11, если власти Тель-Авива не разрешают беженцам, желающим возвратиться к себе на родину, осуществить это желание? Поскольку Израиль категорически отказывается выполнять этот пункт, Согласительная комиссия должна недвусмысленно заявить об этом в своем докладе. Вместо этого Комиссия говорит нам, что она «была вынуждена прийти к заключению, что все намеченные пути предполагают существенные изменения ситуации»; это заявление изложено на странице 1 двадцать четвертого доклада Комиссии о ходе работы (А/6451), опубликованного 30 сентября 1966 года.

93. Однако автор, составивший пункт 3 доклада о ходе работы, составил также пункт 7 постановляющей части проекта резолюции Соединенных Штатов. Не удивительно поэтому, что делегация Соединенных Штатов возражает против принятия третьей поправки Сомали, которая гласит:

«Отмечает с сожалением, что Палестинская согласительная комиссия Организации Объединенных Наций не смогла изыскать какое-либо средство для достижения прогресса в выполнении пункта 11 резолюции 194 (III), и призывает правительство Израиля к сотрудничеству с Комиссией в этом отношении».

94. Нам думается, что даже с точки зрения лингвистики поправка Сомали лучше сформулирована, чем проект, составленный Соединенными Штатами, который призывает правительства соответствующих стран к «сотрудничеству». К сотрудничеству с кем? В третьей же поправке Сомали ясно говорится о том, что Генеральная Ассамблея «призывает правительство Израиля к сотрудничеству с Комиссией в этом отношении».

95. Что же касается проекта резолюции, представленного Афганистаном, Малайзией, Пакистаном и Сомали (там же, пункт 9), который требует назначения опекуна для управления имуществом арабов, то мы сожалеем, что он не был принят. Однако мы с удовлетворением констатируем, что за этот проект было подано 36 голосов и 38 — против; такой результат лучше результатов голосования, проходившего в прошлом году. Приходится лишь сожалеть о том, что делегация Соединенных Штатов активно противодействовала принятию этого проекта в Комитете.

96. В этом отношении я хотел бы повторить сделанное мною в Специальном политическом комитете 10 ноября 1966 года заявление. Я тогда сказал:

«Мы должны признать, что нам трудно понять позицию Соединенных Штатов. Когда палестинские беженцы потребовали, чтобы был назначен опекун, правительство Соединенных Штатов возразило против этого предложения, чтобы удовлетворить желания сионистских организаций в этой стране. С другой стороны, когда Соединенным Штатам Америки предложили внести полностью их взнос в бюджет Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, их представители, выдвигая различные оправдания, фактически сочли уместным объявить о сокращении в этом году взноса Соединенных Штатов на 700 000 долларов в дополнение к 1,8 миллиона долларов, на которые они уменьшили свой взнос в течение прошлых двух лет»⁷.

Эта же делегация помешала назначению со стороны Организации Объединенных Наций опекуна для охраны и управления имуществом арабов в оккупированной Палестине. Однако палестинские арабские беженцы полны решимости вновь вернуться к себе на родину, независимо от того, насколько сильным будет желание политических деятелей в этой стране потворствовать сионистским организациям.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы приступим к голосованию по проекту резолюции, рекомендованному Специальным политическим комитетом в пункте 17 его доклада (А/6506).

⁷ Это заявление было сделано на 512-м заседании Специального политического комитета, официальные отчеты которого опубликованы в краткой форме.

Проект резолюции принимается 68 голосами при 39 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На этом заканчивается рассмотрение пункта 32 повестки дня. Заседание Специального комитета Генеральной Ассамблеи по объявлению добровольных взносов в Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ соится в пятницу, 2 декабря 1966 года.

ПУНКТ 92 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение (*продолжение*)

99. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Двумя основными принципами Устава, на которых зиждется Организация Объединенных Наций как орудие мира и свободы во всем мире, являются, во-первых, принцип равноправия и самоопределения народов и, во-вторых, принцип, согласно которому государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости других государств. Таким образом, на Организации Объединенных Наций лежит безусловная обязанность — обеспечить строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение; именно так сформулирован пункт повестки дня, предложенный делегацией Чехословакии (A/6393). Пункт 4 статьи 2 Устава ясно и решительно запрещает государствам угрозу силой или ее применение и таким образом объявляет незаконным любой акт вооруженной агрессии.

Заместитель председателя г-н Идзумбуир (Демократическая Республика Конго) занимает место Председателя.

100. Конфликты и угрозы международному миру, свидетелями которых мы были, поставили в центр внимания вопрос о необходимости обеспечить лучшее применение и более строгое соблюдение принципов Устава. Фактически в международной жизни, несмотря на принятие положений Устава Организации Объединенных Наций и несмотря на неоднократные заявления и соглашения об отказе от применения силы для урегулирования международных конфликтов, сила применяется для разрешения международных споров. Поэтому следует приветствовать тот факт, что членам Организации Объединенных Наций была предоставлена возможность вновь заявить о важном значении принципов Устава, обсуждаемых сейчас нами, с тем чтобы добиться строгого их соблюдения всеми странами и всеми народами.

101. Применение принципа запрещения использования силы в международных отношениях стало неотъемлемой частью современного международного права; оно связано с признанием неотъемлемого права каждого народа, большого или малого, самому определять свою судьбу, свободно выбирать форму политического, экономического и социального развития, свой собственный уклад жизни на основе национальных потребностей и устремлений, а также утверждать свою национальную самобытность без вмешательства извне или давления. Применение этих основных принципов является также важным условием поддержания мира и безопасности и обеспечения действительной свободы и независимости зависимых народов.

102. В нашем мире, где все взаимосвязаны, практически любой акт какого-либо одного государства неизбежно отражается на других государствах. Поэтому Организации Объединенных Наций принадлежит важная роль — быть центром, как указано в Уставе, «для согласования действий наций в достижении общих целей».

103. Делегация Финляндии считает, что существует прямая взаимосвязь между эффективным и строгим соблюдением принципа запрещения угрозы силой или ее применения в международных отношениях и эффективным функционированием нашей всемирной Организации.

104. Принципы, на которые я сослался, имеют основополагающее значение для политики мирного сосуществования, которую проводит Финляндия и которой придерживаются сегодня столь многие страны мира. Сосуществование основывается на уважении суверенитета и правового равенства государств, а также на соблюдении принципа невмешательства и самоопределения народов. Поэтому мы решительно возражаем против любой формы вмешательства, прямого или косвенного, во внутренние дела других государств, которые имеют право жить в условиях свободы в соответствии с их собственными устремлениями. Лишь соблюдая принцип сосуществования, страны с различными политическими и социальными системами могут установить взаимоприемлемые отношения, которые позволят им, как говорится в Уставе, проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи. Мы убеждены, что всеобщее и строгое соблюдение этих принципов приведет к уменьшению международной напряженности и созданию условий, при которых все споры между государствами могут быть урегулированы мирными средствами путем переговоров.

105. Как всем нам известно, основные принципы дружественного сотрудничества государств тщательно изучались экспертами-юристами, представляющими государства — члены нашей Организации; их работа до сих пор еще не закончена. В этой связи я хотел бы сказать, что, по мнению делегации Финляндии, все принципы Устава и

международного права тесно взаимосвязаны и мировой порядок зависит от уважения и соблюдения всех этих принципов, а не только какого-либо одного или некоторых из них.

106. Что касается рассматриваемого нами проекта резолюции, то делегация Финляндии считает, что любой текст, принятый Генеральной Ассамблеей по этим вопросам, должен быть действительным для всех в течение длительного периода времени. Чтобы определения основных принципов международных отношений имели то значение и давали тот эффект, которые мы считаем желательными, они должны быть широко признаны государствами-членами. Делегация Финляндии надеется поэтому, что различные редакции текста могут быть согласованы и что воля Генеральной Ассамблеи будет выражена в единогласно принятой декларации, и я надеюсь, что все усилия и все необходимое время будут посвящены достижению этой цели.

107. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Мир, безусловно, в целом нуждается в том, чтобы ему время от времени напоминали об основных принципах Устава Организации Объединенных Наций, чтобы ни одно правительство не забывало о своей, определенной Уставом, обязанности поддерживать мир. Становится необходимым подчеркнуть эти принципы и требовать их соблюдения, когда мы видим, как, например, в настоящее время, опасную тенденцию в развитии международных отношений, которая может, если ей не положить конец, привести к новой мировой войне. Мы должны заблаговременно забить тревогу и принять меры к тому, чтобы положить конец опасному развитию событий и сменить эту опасную тенденцию дружбой и сотрудничеством государств.

108. Великие державы в состоянии защищать свой суверенитет и территориальную неприкосновенность своими собственными силами. Они не находятся в прямой опасности. Они хозяева на своих собственных территориях; их государственному строю, их социальной и экономической системе в общем не грозит иностранное вмешательство. Наступило время решительно заявить еще раз, что другие страны имеют те же самые права, и потребовать уважения этих прав. Если мы хотим жить в мире, не должно быть никаких нарушений этих основных принципов.

109. Сосредоточивая внимание мира на этой тенденции и указывая на ее опасные последствия, нельзя не отметить некоторые из недавних ее проявлений. Прежде всего я должен напомнить об агрессии, предпринятой против нашей страны в 1956 году и направленной на порабощение нашего народа, установление чужеземного господства в нашей стране и даже присвоение части ее территории. Полная неудача этой агрессии была поворотным пунктом в истории. Многие надеялись, что этот урок отобьет охоту у тех,

кто верит в успех применения силы в международных отношениях. К нашему великому разочарованию, справедливость торжествовала недолго, и внезапно мир был потрясен возобновлением этой агрессивной политики в различных частях мира и даже вновь в районе Ближнего Востока. Последним проявлением этой политики было бесстыдное нападение Израиля на Иорданию, что было явной агрессией, которая встревожила совесть мира.

110. Мы все с прискорбием следим за тем, что происходит во Вьетнаме. Против народа Вьетнама ведется война, которая не имеет никакого оправдания; она является нарушением международного права, а также Устава Организации Объединенных Наций. Бесплезность этой войны становится очевидной, когда мы вспоминаем, что путь к разрешению этого вопроса и к обеспечению мира был определен и согласован всеми заинтересованными сторонами в Женеве в 1954 году.

111. Применение силы не ограничивается Азией. Она в равной мере применяется в тех же целях в Африке и Латинской Америке. Каждый знает несколько тому примеров, и нет необходимости вновь говорить о конкретных случаях.

112. Делегация Объединенной Арабской Республики благодарна делегации Чехословакии за проявленную в этом отношении инициативу, и мы рады быть одним из соавторов проекта резолюции четырнадцати держав (A/L.493/Add.1 и 2). Она свидетельствует о том, что положение, запрещающее угрозу силой или ее применение в международных отношениях, отвечает желаниям большинства государств. Этот принцип не вызывает никаких разногласий. Включение этого принципа в текст проекта требуется как раз для того, чтобы напомнить и вновь подчеркнуть необходимость уважать этот принцип в такое тревожное время. Новые положения, которые имели бы историческое значение в случае их принятия и ставились бы в большую заслугу Организации Объединенных Наций,— это те положения, которые признают право народов, угнетаемых колониализмом, искать и получать помощь в своей справедливой борьбе и запрещают любые действия с применением силы, которые направлены против этих народов. Делегация моей страны приветствует положение, запрещающее применение силы в целях лишения народов их собственной национальной самобытности.

113. Народы Африки и Азии, до настоящего времени продолжающие страдать от того зла, который несут колониализм и империализм, смотрят на Организацию Объединенных Наций, надеясь, что мы будем их поддерживать морально и материально в благородной борьбе за свободу. Мы не должны обмануть их ожиданий.

114. Делегация Объединенной Арабской Республики надеется, что этот проект резолюции будет принят значительным большинством голосов.

115. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Рассматриваемые нами вопросы имеют отношение к двум основным правилам, регулирующим мировой порядок, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и признаны всеми миролюбивыми государствами — членами Организации Объединенных Наций, а именно к запрещению угрозы силой или применения силы и праву народов на самоопределение. Народ Сомали глубоко предан этим правилам, так как, с одной стороны, он знает, что такое колониалистское и империалистическое вторжение, раздел и господство, и поскольку, с другой стороны, само существование Сомалийской Республики поконится на мирном применении права на самоопределение.

116. Существует тесная связь между правилом негативного характера, запрещающим применение силы, и правилом позитивного характера, утверждающим право на самоопределение. Разумеется, самоопределение невозможно, если ему препятствуют силой. Прения на текущей сессии показали, например, насколько предосудительной считает мир войну во Вьетнаме, ибо она усугубляет трагедию вьетнамского народа и вместе с тем мешает ему осуществить свое право на самоопределение. Я упоминаю о войне во Вьетнаме потому, что из всех неурегулированных конфликтов она вызывает чувство наибольшей тревоги и беспокойства. Однако другие конфликты, потенциальные и происходящие открыто, также возникают в силу сочетания различных случаев применения силы и притеснения, с одной стороны, и непризнания права на самоопределение — с другой.

117. Не удивительно, что эти вопросы всегда привлекали самое пристальное внимание Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду, например, резолюцию 1815 (XVII), озаглавленную «Рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», которая была единогласно принята 18 декабря 1962 года. В этой резолюции, как известно, перечисляются семь принципов, имеющих «первостепенное значение». Среди них, разумеется, упоминается право народов на самоопределение. В преамбуле этой резолюции говорится, что Генеральная Ассамблея исходит

«из убеждения, что подчинение народов иностранному порабощению, господству и эксплуатации является препятствием для установления всеобщего мира и сотрудничества».

118. Как видно из резолюции, ее формулировка имеет довольно широкое значение. Она не ограничивает право колониальных народов на самоопределение. Фактически один из семи провозглашенных в этой резолюции принципов, который был принят единогласно, — это «принцип равноправия и самоопределения народов».

119. Мы все признаем, что фактическое толкование и применение универсального принципа самоопределения порождает сложные проблемы, в отношении которых могут возникнуть разногласия и у людей добросовестных. Однако правительству Сомали представляется очевидным, что решение возможно и будет найдено, если высокие принципы международной справедливости и соблюдения человеческого достоинства будут соответствовать истинному реализму и государственному подходу. Если существующее в некоторых странах положение характеризуется продолжающимся господством колониализма и империализма девятнадцатого столетия, то принятие принципа самоопределения будет отвечать не только интересам международного мира, но также интересам самих этих стран.

120. Что касается Сомалийской Республики — страны, которая, я повторяю, возродилась благодаря справедливому применению принципа самоопределения, — то в ее конституции, естественно, уже в первых вступительных словах упоминается о «священном праве на самоопределение народов, торжественно провозглашенном в Уставе Организации Объединенных Наций». Аналогичным образом в конституции Сомали в самом начале объявляется, что народы Сомали «преисполнены решимости сотрудничать со всеми народами для укрепления свободы, справедливости и мира во всем мире...» Конституция «отвергает войну как средство разрешения международных споров». Это один из «общих принципов» нашей конституции, которую народ Сомали «считает основой правового и социального строя сомалийского государства».

121. В отношении рассматриваемого нами проекта резолюции я ограничусь следующими комментариями. Прежде всего чрезвычайно важно, чтобы наша Ассамблея категорически и недвусмысленно высказала свое мнение по поводу этих двух связанных между собой проблем. Мы не только должны убедить правительства и народы в том, что нормы Устава имеют силу и обязательны, но также должны вновь подтвердить нашу веру в эти принципы и нашу веру в их мудрость. Если эти нормы попираются, если незаконно применяется сила, а принцип самоопределения незаконно отвергается, последствия могут быть только губительными. Поэтому Генеральная Ассамблея права, выступая с торжественным предостережением и торжественным призывом.

122. Ввиду серьезности создавшегося в мире положения делегация Сомали — и я полагаю, что таковы же чувства многих других делегаций, — была бы разочарована, если бы Генеральная Ассамблея на текущей сессии ограничилась требованием о проведении изучения данного вопроса с правовой точки зрения, как это предложено в проекте резолюции A/L.498. Нам понятны намерения авторов. Мы согласны с тем, что подробное изучение обоих принципов — запрещения

применения силы и соблюдения права на самоопределение — нуждается в дальнейшем изучении с точки зрения их кодификации и прогрессивного развития.

123. Но этого недостаточно. Даже сейчас, когда мы обсуждаем эти вопросы, люди умирают и получают увечья на войне. Дальнейшее изучение учеными-юристами некоторых тонкостей, связанных с этими двумя принципами, действительно должно быть признано первоочередной задачей, как этого требует проект резолюции. Однако прения по этому вопросу выявили такое подавляющее единодушие относительно чрезвычайной срочности и серьезности основных проблем, что эта общая озабоченность должна быть ясно отражена здесь, и немедленно. В обоих рассматриваемых Генеральной Ассамблеей проектах резолюции, содержащихся в документах A/L.493 и Add.1 и 2 и A/L.495, признается этот факт.

124. Делегация Сомали хотела бы, чтобы эти два проекта были объединены, поскольку оба они содержат предложения, которые сами по себе целесообразны. Проект Коста-Рики и Соединенных Штатов расширяет рамки декларации, с тем чтобы она охватывала не только колониальные народы, но и все народы, которые подвергаются иностранному порабощению. Действительно, вопрос стал бы яснее, если бы к третьему пункту преамбулы проекта четырнадцати государств (A/L.493 и Add.1 и 2) после слов «под колониальным господством» можно было добавить слова «и иностранным порабощением», ибо в настоящее время проблемы возникают не только там, где существуют классические формы колониализма, но также и там, где народы насильно подвергаются иностранному угнетению и оккупации.

125. Делегация Сомали хотела бы сделать еще одно замечание относительно данного проекта резолюции. Оно относится к пункту 1 постановляющей части I, который гласит:

«Исходя из этого, вооруженное нападение одного государства на другое или применение силы в какой-либо другой форме, включая военное, политическое или экономическое давление, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и представляет собой грубое нарушение международного права, вызывающее международную ответственность».

126. По мнению делегации моей страны, военное давление может в конкретных обстоятельствах привести к запрещенному применению силы или к угрозе силой. Политическое или экономическое давление может, в зависимости от конкретных условий конкретного случая, привести к незаконному вмешательству во внутренние дела других государств. Оно, таким образом, может быть нарушением обязательства, подтвержденного, например, в резолюции 1815 (XVII), не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства. Оно может также

быть нарушением столь же важного принципа равноправия народов, то есть всех народов. Однако если политическое или экономическое давление не сопровождается применением силы или ее угрозой, тогда политическое или экономическое давление само по себе есть применение силы. Это положение четко не сформулировано в проекте резолюции и требует уточнения, поскольку Устав связывает незаконное применение силы или угрозу силой с возможностью столь далеко идущих последствий.

127. Делегация Сомали сочла необходимым сделать эти замечания, так как мы заинтересованы в том, чтобы настоящая дискуссия привела к принятию резолюции, которая будет правильно отражать существующее в современном мире положение.

128. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Вопрос, представленный на обсуждение Генеральной Ассамблеи по инициативе делегации Чехословакии (A/6393), уже в силу своего названия не может оставить безразличной делегацию Франции. Вне зависимости от того, придется ли ей излагать свое мнение относительно запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях или относительно права народов на самоопределение, Франция в состоянии не только подтвердить, что эти принципы являются основными элементами ее внешней политики, но и доказать, что она претворяет их в жизнь. Присутствие на данной Ассамблее представителей государств, приобретших со времени подписания Устава суверенность и независимость, является наиболее убедительным доказательством этого, и я считаю, что мы можем испытывать в связи с этим чувство законного удовлетворения.

129. Запрещение угрозы силой или применение силы в отношениях между государствами являлось постоянным объектом озабоченности международного сообщества. Правительство Франции всегда стремилось содействовать вначале всеобщему признанию этого принципа, а затем постепенному утверждению его на практике. Полагаю, что я вправе напомнить о той роли, которую правительство Франции еще до создания Организации Объединенных Наций играло в разработке договоров, которые в настоящее время действуют и которыми руководствуются в ходе настоящих прений. Принцип отказа от применения силы в ее наихудшей форме, а именно в форме войны, был установлен в пакте Келлога — Бриана 27 августа 1928 года.

130. Однако мы не претендуем на монопольное право проявлять инициативу в этой области; мы не можем игнорировать участие государств Латинской Америки и государств Азии, имеющее весьма важное значение и выразившееся в разработке принципов Бандунга, участие государств Африки в разработке Устава Организации африканского единства и, наконец, активное участие

государств Восточной Европы в разработке документов международного характера.

131. В своей наиболее широкой форме с точки зрения обязательного и общего характера запрещение угрозы силой или применения силы вытекает из пункта 4 статьи 2 Устава. Это важное положение в такого рода основополагающем документе достаточно само по себе, и настоящие прения, а также резолюция, которая может быть принята по их окончании, являются лишь его отражением. Вновь подтверждая этот принцип до и после того, как это сделали другие делегации, мы намереваемся не столько добавить новый текст к уже существующим, сколько обратиться к государствам с призывом претворить их в жизнь, независимо от обстоятельств и особенно от важности затронутых национальных интересов. Большое количество общих, односторонних или двусторонних договоров, на которые можно сослаться в этом отношении, точность их положений, масштабы предшествовавших или последующих работ, позволяют нам надеяться, что принятие проекта резолюции, представленного Чехословакией и тринадцатью другими государствами (A/L.493 и Add.1 и 2), сможет содействовать ликвидации еще имеющихся пребелов.

132. Что же касается второго принципа, о котором упоминается в пункте 92 повестки дня, то есть права народов на самоопределение и права свободно избирать свои политические институты, то делегация Франции полностью его поддерживает. Г-н Кув де Мюрвиль, министр иностранных дел Франции, в ходе общих прений заявил, что в Африке еще есть районы, которые до сих пор «не затронуты великим освободительным движением», и что «в ряде случаев это право не было признано или если оно было признано, то только по отношению к меньшинству вследствие расовой дискриминации, противоречащей всем нашим убеждениям и самим принципам Устава Организации Объединенных Наций» (1420-е заседание, пункт 89).

133. Необходимо, следовательно, стремиться к ликвидации существующих анахронических условий. Мы можем взять за основу положения пункта 2 статьи 1 Устава, которые представляются нам основополагающими. Но и в данном случае мы должны, к сожалению, констатировать, что положение в ряде территорий не является нормальным не потому, что не существует применимых принципов или текстов, а потому, что отсутствует желание претворить эти принципы в жизнь.

134. Поэтому, выступая за подтверждение принципа, который Франция фактически осуществляет на практике, она стремится выразить свою решимость добиться того, чтобы народы, которые еще не могут сами распоряжаться своей судьбой, получили независимость. Вот почему делегация Франции готова участвовать в рамках

Организации Объединенных Наций в полезных, практических и эффективных мерах, которые могут быть приняты для достижения намечаемых нами целей, разумеется, при неременном условии, что эти меры будут соответствовать Уставу.

135. Высказав соображения по существу прений, я хотел бы изложить мнение делегации Франции относительно вывода, который можно сделать на основании этих прений. Мы вынуждены констатировать, что если в отношении затронутых принципов существует более или менее общая договоренность, то форма выражения этих принципов находит свое отражение в двух представленных нам текстах (A/L.493 и Add.1 и 2; A/L. 495), один из которых надлежит выбрать и ни один из которых не вызывает с нашей стороны принципиального возражения.

136. Однако нам кажется, поскольку речь идет о проекте резолюции, представленном Чехословакией и тринадцатью другими странами, за который мы готовы голосовать, что поправки, предлагаемые Демократической Республикой Конго (A/L.497), недостаточно соответствуют положениям Устава. Нам также представляется, что неточная формулировка четвертого пункта преамбулы может дать повод к серьезным спорам при его истолковании, поэтому делегация Франции не может голосовать за данный пункт преамбулы. Возможно, позднее она потребует, если это будет необходимо, провести раздельное голосование по этому пункту.

137. С другой стороны, второй проект резолюции (A/L.495) не содержит каких-либо положений, противоречащих нашей точке зрения, за исключением ссылки на резолюцию 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, которая не была одобрена делегацией Франции.

138. Представление двух не противоречащих друг другу текстов является, по-видимому, результатом процедуры, принятой для обсуждения этого пункта повестки дня. В данном случае, очевидно, выявляется один из недостатков непосредственного обсуждения Генеральной Ассамблеей вопроса, который она еще не изучила. Делегация Франции надеется — если позволит время, — что ей будет предоставлена возможность высказаться по одному тексту. С другой стороны, мы не можем упустить из виду того обстоятельства, что политические принципы, находящиеся на нашем обсуждении в настоящее время, являлись и по-прежнему являются предметом изучения Шестого комитета и созданного им Специального комитета⁸. К сожалению, обсуждение происходит одновременно во взаимозависимых органах. Это противоречие, по мнению делегации Франции, не может быть разрешено до тех пор, пока мы не заявим, что принятые нами политические прин-

⁸ Специальный комитет 1966 года по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН.

ципы не могут стать обязательными юридически положениями без глубокого и тщательного изучения.

139. Таково мнение делегации Франции по вопросу, внесенному на рассмотрение Чехословакией.

140. Мы были рады принять участие в прениях, которые всего лишь несколько лет назад, быть может, проходили бы в совершенно иной обстановке и которые доказывают, что если бы это оказалось необходимым, то в случае возникновения проблемы поддержания мира тотчас же в самых отдаленных уголках земного шара была бы в этой связи проявлена добрая воля.

141. Г-н ХОУП (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Принцип запрещения угрозы силой или применения силы является основополагающим для поддержания мирных взаимоотношений между государствами. Этот принцип в настоящее время признается всеми сознающими свою ответственность государствами. Такое положение существовало отнюдь не всегда. Фактически война как средство разрешения споров была признана незаконной лишь сравнительно недавно.

142. Именно для того, чтобы раз и навсегда положить конец такому положению вещей, народы мира наконец собрались вместе, для того чтобы выработать Устав, на котором основана наша великая Организация. Преамбула Устава начинается следующими словами:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

143. Статья 2 (4) Устава требует от всех государств — членов Организации воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Это, может быть, первое и самое главное из всех обязательств, которые в соответствии со статьей 4 Устава мы принимаем на себя, когда присоединяемся к Организации Объединенных Наций. Устав также признает в статье 1 «принцип равноправия и самоопределения народов».

144. Делегация Соединенного Королевства не делает никаких оговорок в отношении принципов Устава, которые мы полностью принимаем и которые мы будем всемерно поддерживать. Мы готовы в любое время вновь торжественно подтвердить свою верность Уставу, и мы уверены, что другие делегации также готовы сделать это.

145. Однако мы считаем, что в настоящее время в мире существуют споры и напряженность в

большинстве случаев не потому, что какая-то сторона не признает того или иного принципа Устава, а потому, что имеется основное разногласие во взглядах относительно того, насколько приемлемые для обеих сторон принципы применимы к данному частному случаю.

146. Поэтому, когда обсуждаемый нами вопрос был впервые включен в повестку дня, у нас возникли некоторые сомнения относительно целей его обсуждения. Нам казалось, что существуют две возможности: имелись в виду либо конкретные международные проблемы, либо более общая цель, связанная с развитием принципов Устава.

147. В своем заявлении в ходе общих прений министр иностранных дел Чехословакии (1416-е заседание) перечислил ряд конфликтов и споров, в развитии которых был, по его мнению, нарушен принцип, обязывающий государства воздерживаться от угрозы силой или применения силы. Другие ораторы в ходе этих прений сделали аналогичные заявления. Фактически они пошли еще дальше и назвали сторону, которую они считали в этих случаях ответственной за нарушение указанного принципа. Поскольку нам знакомы политические взгляды и политика данных правительств, то, безусловно, немногие из нас были удивлены их суждениями.

148. Однако делегация моей страны не видит, чтобы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вносились какие-либо конструктивные предложения, направленные на ослабление этой напряженности и на ликвидацию конфликтов. Нам всем известно, что в Организации Объединенных Наций мы сталкиваемся с многочисленными и сложными проблемами. Все они важны, некоторые из них, кроме того, носят крайне срочный характер. И именно потому, что они столь различны, мы не согласны с тем, что их можно успешно разрешить иначе, чем рассматривая каждую из них в отдельности в установленном порядке, с учетом особенностей, характерных для каждого данного случая.

149. Мы полагаем, что именно этот путь будет наиболее удачным для того, чтобы наши прения были плодотворными. Позвольте мне привести в качестве примера Вьетнам, о котором мы много слышали в ходе настоящих прений: делегация Соединенного Королевства не верит — и, я думаю, этого же мнения придерживаются и другие находящиеся здесь делегации, — что трагическая проблема Вьетнама будет разрешена просто путем подтверждения настоящей Ассамблеей принципов Устава. Мы считаем, что этот важный и неотложный вопрос может быть разрешен только посредством более действенных мер, чем эта.

150. Мы с большим вниманием следили за общими прениями в начале текущей сессии. Президенты; премьер-министры, министры иностранных дел — все ораторы касались проблемы Вьетнама.

Много было выдвинуто откровенных и тщательно продуманных предложений. Представитель Соединенных Штатов заявил о готовности правительства Соединенных Штатов приостановить бомбардировку Северного Вьетнама в тот момент, когда оно получит какое-либо заверение, что за этой акцией немедленно последует ответный акт дезэскалации с другой стороны. Он также вновь заявил о возможности установления сроков контролируемого поэтапного отвода всех иностранных вооруженных сил из Северного Вьетнама. Премьер-министр Англии весьма подробно изложил меры, принятие которых английское правительство приветствовало бы. Я не буду повторять сказанного, однако именно такого рода подход, по мнению делегации моей страны, может способствовать разрешению проблем, и мы надеемся, что все эти предложения, выдвинутые столь многими выдающимися государственными деятелями, будут тщательно и беспристрастно, как того они заслуживают, рассмотрены теми, кто вовлечен в борьбу во Вьетнаме.

151. Судя по рассматриваемым нами в настоящее время предложениям, может, однако, показаться, что у тех, кто внес этот пункт в повестку дня, имелась какая-то более общая цель. Два проекта, которые мы в настоящее время рассматриваем, носят общий декларативный характер. Делегация Соединенного Королевства полагает, что, прежде чем принимать общие декларации в отношении такого рода принципов, необходимо надлежащим образом продумать и тщательно проверить их формулировки. Речь идет о документах, цель которых — сформулировать принципы, изложенные в Уставе. Это не такое простое дело, и его нельзя решать поспешно.

152. Важность принципа, заключающегося в том, что государства должны воздерживаться от угрозы силой или применения силы, была признана Специальным комитетом по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН, который стал рассматривать его первым из семи принципов. С этим принципом связано много сложных проблем. Вот, к примеру, одна из них: выходит ли понятие силы за рамки представления о вооруженных силах и может ли применяемое в ходе политических взаимоотношений государств политическое и экономическое давление, то есть сила, проявляющаяся посредством насилия и подрывных актов, охватываться этим понятием. По этому вопросу мнения расходятся. Существует также вопрос о применении силы государствами при осуществлении их законного права на индивидуальную или коллективную самооборону. Все эти вопросы тщательно изучались Специальным комитетом по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств.

153. Сейчас же мы в Генеральной Ассамблее пытаемся приблизительно за недельный срок до-

стигнуть соглашения о декларации, связанной с самыми широкими последствиями. По всем нам понятным причинам прения должны были быть строго ограничены. Мы только недавно ознакомились с подробно изложенным предложением делегации Чехословакии (A/L.493 и Add.1 и 2). Позднее мы ознакомились с предложениями Коста-Рики и Соединенных Штатов Америки (A/L.495), и, может быть, другие также желали бы, если бы было достаточно времени, выдвинуть свои предложения.

154. Делегация Соединенного Королевства опасается, что если мы будем действовать поспешно, то примем текст, который, как покажет время, окажется неудовлетворительным и который не только не укрепит престиж Организации Объединенных Наций, но и нанесет ей ущерб. Мы также рискуем ослабить и подвергнуть сомнению самый Устав Организации. Нам кажется, что эта опасность будет особенно большой, если в стремлении принять текст мы позволим себе действовать под влиянием сиюминутных политических соображений и интересов. Проекты документов, которые должны разъяснять Устав, следует составлять иначе.

155. Делегация моей страны в соответствии с вышеизложенным настаивает на необходимости самым тщательным образом продумать этот вопрос, прежде чем принять решение об утверждении такого рода декларации. Принципам, сформулированным в Уставе, не будет нанесен ущерб тем, что мы не подтверждаем их ежегодно. Им будет нанесен ущерб в том случае, если принятые в отношении их декларации не будут правильно отражать самые различные точки зрения, высказанные в нашей Организации. По-видимому, только те принципы, которые находят свободную и полную поддержку, могут соблюдаться полностью. Наличие различных проектов свидетельствует о том, что у нас нет еще декларации принципов, которая может получить такую свободную и полную поддержку. В свете изложенного делегация Соединенного Королевства определит свою позицию после окончания текущих прений.

156. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Обсуждаемый нами вопрос имеет жизненно важное значение. Он требует, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела необходимость соблюдения двух основных принципов Устава, а именно обязательства воздерживаться от угрозы силой или применения силы в международных отношениях и обязательства уважать право народов на самоопределение. Нарушение этих основных принципов есть основная причина неустойчивого положения в мире, которое в настоящее время быстро ухудшается, а также причина возникновения сложнейших проблем, которые стоят перед человечеством в наше время.

157. Угрожающее положение во Вьетнаме и в Юго-Восточной Азии, нерешенные проблемы в

Африке и на Среднем Востоке — все это непосредственно связано с нарушением указанных цвух основных принципов.

158. Поэтому обсуждение данного вопроса в целях принятия соответствующей декларации на текущей сессии своевременно и необходимо. Главной целью должно быть ясное указание на необходимость нового подтверждения этих принципов и обновления Устава. Такое подтверждение необходимо в то время, когда мир находится в опасности из-за того, что все больше игнорируется Устав и нарушаются его принципы.

159. Необходимость положить конец этим регрессивным тенденциям, возврату к концепции силы, а также желательность укрепления господства права ощущались уже на протяжении нескольких лет. На семнадцатой и восемнадцатой сессиях Генеральная Ассамблея приняла резолюции, положившие начало изучению соответствующих принципов Устава, и учредила Специальный комитет для кодификации, толкования и прогрессивного развития этих принципов [резолюции 1815 (XVII) и 1966 (XVIII)].

160. Несмотря на то что с тех пор Специальным комитетом была проделана полезная и ценная работа, прогресс в общем был чрезвычайно медленным. Тем временем в течение последних лет опасность применения силы и вторжения в различных частях мира еще более усилилась. Настоятельная необходимость в принятии Организацией Объединенных Наций каких-то мер, призванных обеспечить соблюдение основных принципов Устава, привела в прошлом году к принятию Декларации Генеральной Ассамблеи [резолюция 2131 (XX)] о недопустимости вмешательства государств во внутренние дела других государств. Аналогичная мера представляется необходимой также в отношении обоих принципов, рассматриваемых согласно настоящему пункту повестки дня, особенно в связи с тем, что эти принципы связаны с принципом невмешательства, в отношении которого в прошлом году была принята Декларация Генеральной Ассамблеи. По существу эти два принципа являются теми опорами, на которых покоится принцип невмешательства.

161. Первый принцип, касающийся запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях, который изложен в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, воплощает революционное изменение, внесенное Уставом в образ действий государств и международное право. Он, таким образом, содержит в себе самую суть Устава и представляет собой веху в ходе развития человечества.

162. В прошлом и на протяжении тысячелетий право прибегать к войне неизменно считалось нормальным в международной жизни. Оно признавалось неотъемлемым атрибутом суверенитета и законным правом каждого государства. Оно было даже возведено в институт международным правом и правилами. Впервые от войны как ору-

дия политики отказались в 1928 году в Парижском договоре. Однако только в Уставе Организации Объединенных Наций, и в частности в пункте 4 статьи 2, которая сейчас нами обсуждается, не только война, но любая угроза силой или ее применения в международных отношениях были специально осуждены и запрещены. Сама концепция силы как орудия международной политики была, таким образом, упразднена. Эта статья Устава и принцип, в ней изложенный, авторитетно признается обязательной нормой международного права, нормой *jus cogens*, и в осуществлении его, как такового, международным правом не допускается никакого отклонения.

163. Комиссия международного права, принимая статью 50 проекта статей о праве международных договоров, единогласно постановила, что не может быть никакого отклонения от такой абсолютной нормы права в каких бы то ни было договорных соглашениях (A/6309/Rev.1). В соответствии с этим договоры, которые преследовали бы цель узаконить для одного государства право применять силу против другого государства, были бы с самого начала (*ab initio*) недействительны, поскольку они нарушают вышеупомянутую норму права.

164. Этот тезис нашел также отражение в статье 103 Устава, смысл которой заключается в лишении законной силы международных соглашений, противоречащих основным обязательствам по Уставу.

165. Ибо, действительно, вся структура Организации Объединенных Наций и основная цель Устава, заключающаяся в предотвращении войны и поддержании мира, были бы сведены к нулю и лишались бы всякого смысла, если бы какому-либо государству было на законном основании разрешено заключать договоры, не считаясь с Уставом, и в нарушение Устава вовлекать мир в войны посредством применения силы.

166. Разъяснение этих принципов в Уставе, а также Комиссией международного права имеет жизненно важное значение, ибо наиболее пагубными формами применения силы в нарушение Устава могли бы быть именно те действия, которые совершались бы под прикрытием мнимой законности, вытекающей из права, якобы установленного договором.

167. Строгое соблюдение запрещения применения силы и принцип запрещения применения силы составляют, безусловно, обязательную норму международного права и, следовательно, императивное требование Устава и международного права.

168. Вызывает большое беспокойство тот факт, что по истечении двух десятилетий со времени создания Организации Объединенных Наций в мире все еще царит международная полуанархия в результате пренебрежения основными принципами Устава. Посмотрим, каково положение в

настоящее время. Устав в своей преамбуле провозглашает решимость народов Объединенных Наций «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и в этих целях обеспечить, «чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах», решимость «объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности» и «проявлять терпимость и жить вместе в мире.., как добрые соседи». Устав провозглашает также решимость народов Объединенных Наций «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе» и «использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов».

169. Насколько далеко продвинулись мы в выполнении этих жизненно важных принципов Устава? Стремительно растущая гонка вооружений поглощает колоссальные экономические ресурсы мира, идущие на совершенствование орудий разрушения, вместо того чтобы улучшать условия жизни. Годовые затраты на вооружение достигают 200 миллиардов долларов, в то время как сумма, затрачиваемая на экономическую помощь развивающимся странам всего мира в борьбе против голода, болезней и неграмотности, от которых страдает почти две трети населения земного шара, составляет всего 6 миллиардов долларов. Эта сумма остается без изменения и, пожалуй, фактически даже уменьшается. С другой стороны, затраты на вооружение быстро возрастают. Разве такое положение в мире само по себе не является постоянным нарушением самого духа Устава, воплощенного в его преамбуле? И разве не требуются коллективные усилия, чтобы положить конец приобретающей все больший размах тенденции применения силы, которая является основной причиной безумной гонки вооружений и возникновения различных проблем, существующих в современном мире?

170. Затрата лучших сил человечества на ослабленную подготовку к войне при ясном понимании, что война, если она произойдет, будет полным уничтожением и, следовательно, войной, которая либо никогда не произойдет, либо, если произойдет, то не оставит после себя ничего, кроме развалин, является самым поразительным свидетельством полного фиаско человечества, его неумения здраво мыслить и действовать.

171. Все государства, подписавшие под Уставом, торжественно взяли на себя обязательство соблюдать его нормы и отказаться от применения силы в своих международных отношениях. Подписание этого исторического документа считалось открытием поистине новой эры в истории человечества, эры разума, призванной заменить эру силы в качестве арбитра международных отношений, эру, когда национальная безопасность должна быть прогрессивно обеспечена путем укрепления международной безопасности в мире укрепляющегося правопорядка.

172. С тех пор прошел двадцать один год, и практически ничего не было сделано для достижения этой цели. Не прилагались усилия для укрепления и развития Организации Объединенных Наций, как это было предусмотрено авторами Устава. Устаревшие воззрения и политика силы все еще продолжают существовать. Однако Устав косвенно требует изменения и введения более современных норм поведения государств, и это требование является основным и носит обязательный характер. Мы не можем соблюдать Устав, если не произойдут такие изменения, ибо, только признавая неизбежность изменений и понимая их последствия для международных отношений, мы можем надеяться сохранить человеческие ценности и сами человеческие жизни в наш атомный век. Изменения, казалось бы, столь далекие и недостижимые, должны свершиться, поскольку мы все еще находимся в стадии перехода от силы к разуму.

173. Происходящее в настоящее время повсюду укрепление позиций силы, что представляется возвратом к анахроническим отношениям и что стало причиной вынесения этого вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, является лишь преходящей фазой в переходном процессе развития. Не следует забывать, что концепция военной силы господствовала во всем мире на протяжении веков. Нельзя ожидать, что ее сторонники сдадут свои позиции без упорного сопротивления, без последнего отчаянного противодействия.

174. Мы сейчас вступаем в эту новую фазу развития, которая будет решающим периодом борьбы и тяжелейшим испытанием, когда-либо за долгую историю выпадавшим на долю человека. Исход этой борьбы неизвестен. Однако мы твердо верим, что не элементы силы и смерти, а элементы разума и жизни в конце концов одержат верх. Мы только можем надеяться, что это произойдет прежде, чем грозящая нам ядерная катастрофа внезапно закроет настоящую главу истории и вместе с ней всю историю человеческой жизни на земле.

175. В этом стремлении уцелеть каждое государство, большое или малое, и каждый человек должны выполнить свой долг и внести свой вклад, каким бы малым он ни был, в общее дело отказа от применения силы в интересах сохранения человеческой жизни на земле.

176. Некоторые новые для сегодняшнего мира обязательства должны быть полностью осознаны. Это прежде всего то, что в наш ядерный век великие державы больше не могут думать о применении силы друг против друга или же против других государств в качестве эффективного орудия политики. Поэтому сверхнакопление вооружений больше не представляет собой средства для достижения какой бы то ни было желаемой цели. Напротив, само их существование действует как сдерживающее начало для любого свободного проведения политики, основанной на кон-

цепции силы. Эта концепция силы сама по себе является анахронизмом и препятствует прогрессу, процветанию и мирной жизни человечества.

177. Второе соображение заключается в том, что никакая война, даже локальная, не может в наше время быть доведена до успешного или сколько-нибудь эффективного конца. Ввиду опасности ядерной эскалации войнам должен быть положен конец либо путем самоограничения, либо путем коллективного вмешательства мирового сообщества. Какой же после этого смысл в проведении политики силы? Политика, направленная на достижение любой цели посредством войны, нереалистична и вредит интересам проводящего такую политику государства. Более того, в мире, где все отношения столь взаимозависимы, ни одно государство не может проводить политику, наносящую ущерб другим государствам и противоречащую основным интересам человечества, не нанося при этом ущерба своим собственным интересам. Поэтому для государства воздержание от применения силы или угрозы силой, как того требует Устав, является образом действий, по существу отвечающим его собственным национальным интересам не меньше, чем интересам мирового сообщества. Становится все более очевидным, что применение военной силы не может привести к разрешению какой бы то ни было проблемы и не дает никакого преимущества тому, кто к нему прибегает, напротив, оно еще больше ухудшает положение. Проблемы нашего времени и нашего века могут быть разрешены только при политической готовности установить взаимопонимание на международном уровне и при разумном подходе к решению вопросов на основе принципов Устава.

178. Я перехожу к рассмотрению другого принципа, обсуждаемого согласно повестке дня, а именно принципа самоопределения. Самоопределение означает неотъемлемое право народа какой-либо территории определять будущее этой территории в целом. Этот принцип имеет императивный характер; его нельзя игнорировать, ибо не может быть стабильности или мира там, где воля народа (в какой бы части мира это ни происходило) нарушается и где право на справедливость и свободу постоянно попирается.

179. Правда, с момента принятия в 1960 году Генеральной Ассамблеей исторической антиколониальной Декларации был достигнут значительный прогресс в деле мирного достижения независимости народами многих бывших колониальных территорий. Однако еще далеко не все народы в Африке и других частях мира добились независимости. Кроме того, существует неоколониализм в его различных проявлениях. Для народов, все еще продолжающих борьбу за свое неотъемлемое право на самоопределение, декларация, которая будет утверждена по этому вопросу, должна служить источником надежды и новой гарантией заинтересованности Организации Объединенных Наций в широком осуществ-

лении этих прав. Вопросы, касающиеся самоопределения, не могут решаться частично. До тех пор, пока свобода не достигнута везде, она нигде реально не существует, ибо свобода неделима. Как незадолго до своей смерти сказал президент Кеннеди: «Если один человек находится в рабстве, кто же свободен?». Отрицание права на самоопределение равносильно отрицанию мира, ибо мир и свобода неделимы как понятия и как реальность.

180. Одним из наиболее прискорбных последствий отрицания права на самоопределение является тот факт, что оно порождает политику, в основе которой лежит концепция «разделяй и властвуй». Созданные таким образом проблемы искусственного разделения часто продолжают существовать и после достижения независимости, и в результате большинство международных вопросов, которые рассматривались Советом Безопасности, возникали из-за такого разделения.

181. Проблема Кипра, пожалуй, наиболее явный пример нарушения обоих обсуждаемых нами принципов. Принцип самоопределения нарушался вследствие постоянного отказа признать его в отношении населения Кипра. Из 54 стран, которые получили независимость и вошли в состав Организации Объединенных Наций с момента ее учреждения, все получили возможность свободного осуществления своего права на самоопределение как во внешних, так и во внутренних делах,— все страны, кроме Кипра. Во всех этих странах конституция была составлена на основании воли соответствующих народов через посредство учредительных собраний — во всех странах, кроме Кипра. Во всех странах демократическая норма господства большинства уважалась и полностью применялась, за исключением Кипра. Ненормальное положение, порождаемое такими обстоятельствами, было основной причиной всех беспорядков на острове. Принцип Устава, запрещающий угрозу силой или применение силы в международных отношениях, также был нарушен в отношении Кипра вследствие угрозы вторжения и фактической агрессии против территориальной неприкосновенности и политической независимости молодой республики.

182. Я говорю о своей стране не для того, чтобы высказать какие-либо критические замечания или обвинения, а лишь для того, чтобы привести классический пример нарушения этих принципов, а также показать последствия такого нарушения для мира и стабильности во всем мире. Я не мог не привести этот пример и не обратить внимания Генеральной Ассамблеи на этот наиболее важный и показательный случай нарушения вышеупомянутых принципов. Мирные и прочие решения проблем могут быть найдены только путем обращения к Уставу и строгого соблюдения его основных принципов. Вот почему декларация Генеральной Ассамблеи, подтверждающая и обновляющая эти принципы и призывающая к их со-

блюдению, является правильной и необходимой мерой в условиях настоящей мировой обстановки.

183. Поэтому делегация моей страны выступает за такую декларацию и будет голосовать за нее. Я оставляю за собой право выступить позднее, если в этом будет необходимость, с замечаниями по проектам резолюции, поскольку один из этих проектов резолюции был представлен только сегодня.

184. Г-н КЛУСАК (Чехословацкая Социалистическая Республика): Позвольте мне сказать несколько слов по поводу проходившей на наших заседаниях дискуссии по обсуждаемому в настоящий момент вопросу.

185. Отличительным признаком этих прений, бесспорно, было то, что они подтвердили первоочередное значение обоих основных принципов в отношениях между государствами и в жизни народов. Мы считаем это чрезвычайно важным результатом проходившего до настоящего момента обсуждения данного вопроса.

186. Большинство делегатов подходило к рассмотрению проблемы с сознанием ее неотложности и важности именно в контексте современного положения в мире.

187. Прения прежде всего подтвердили, что запрещение угрозы силой или применения силы и осуществление права народов на самоопределение являются главными принципами Устава, которые лежат в основе мирных отношений между государствами и народами. Как справедливо заметил представитель Эквадора в своем выступлении 14 ноября (1463-е заседание), эти принципы так тесно взаимосвязаны, что их нельзя отделить друг от друга.

188. Большинство ораторов в своих выступлениях подчеркивали весьма важное обстоятельство: оба принципа, несмотря на то что они были провозглашены и общепризнаны, на практике не соблюдаются, напротив, они часто нарушаются.

189. Прения подтвердили, что имеется много случаев применения силы или угрозы силой в международных отношениях и что эти случаи представляют собой большую опасность для международного мира. Обращенное к государствам требование безоговорочно соблюдать принцип запрещения применения силы является естественной реакцией на создавшееся положение.

190. Приводился ряд примеров создавшегося в последнее время положения в районах Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, где имела и имеет место не только угроза силой, но и ее прямое применение против независимых и суверенных государств. Особое внимание ораторы обращали на тот факт, что продолжают существовать территории, где сила применяется для того, чтобы воспрепятствовать народам, страдающим под гнетом колониализма, осуществить их право на самоопределение и добиться свобо-

ды, независимости и самостоятельности. В качестве примеров чаще всего упоминали о борьбе угнетенных народов Африки, особенно в Анголе, Мозамбике, Южной Родезии и Южно-Африканской Республике.

191. В связи с этим следует отметить, что в ходе прений была также выражена полная поддержка принципу, заключающемуся в том, что все народы, которым силой препятствуют в осуществлении их права на самоопределение, несмотря на то что это право неоднократно подтверждалось различными органами Генеральной Ассамблеи, имеют право использовать все средства для достижения своей независимости и свободы.

192. Из краткого обзора основных соображений, высказанных подавляющим большинством делегаций в ходе общих прений по обсуждаемому пункту, можно сделать обоснованное заключение, что не только само содержание проекта резолюции, внесенного четырнадцатью государствами и содержащегося в документе A/L.493, полностью отвечает современному положению, но и его представление было и является чрезвычайно актуальным и желательным.

193. Один из авторов проекта, представитель Индии, убедительно доказал (1467-е заседание) — и наша делегация полностью присоединяется к его высказыванию, — что представленный проект резолюции не является лишь повторением принципов Устава, но и дает новый повод для рассмотрения вопроса о препятствиях, стоящих на пути всеобщего мира.

194. Мы выслушали на сегодняшнем заседании весьма веские и убедительные высказывания делегатов Франции и ряда других стран о настоятельной необходимости соблюдения обоих принципов.

195. Без соблюдения принципа запрещения применения силы и уважения принципа, утверждающего право народов на самоопределение, нельзя упрочить мир и международную безопасность, и подтверждение этих принципов в настоящее время служит делу укрепления мира и отвечает интересам всех государств.

196. Позвольте мне на данной стадии прений сказать несколько слов о некоторых аспектах представленных документов. Прежде всего я хотел бы остановиться на проекте резолюции, появившемся два дня назад, авторами которого являются делегации Коста-Рики и Соединенных Штатов Америки (A/L.495). На вчерашнем заседании оба соавтора представили свой проект. Следует отметить, что данный проект затрагивает оба принципа, которые являются предметом нашего обсуждения. Хотя в преамбуле проекта дословно повторяется второй пункт преамбулы проекта резолюции четырнадцати государств, выражающих беспокойство в связи с наличием опасных ситуаций, которые возникают из-за произвольного применения силы в международ-

ных отношениях, в постановляющей части проекта двух государств содержится обращенный к государствам призыв отказаться от любых доктрин в защиту применения определенных форм силы. Причем в проекте не говорится в этой связи о запрещении применения силы и обходятся молчанием именно те проявления недозволенного применения силы в международных отношениях, которыми являются агрессивные действия, ставящие под угрозу будущее человечества. Знаменательно — и это порождает чувство глубокого беспокойства, — что авторы стараются вложить в это положение смысл, не отвечающий интересам народов в их борьбе за свободу и независимость.

197. Затем авторы указанного проекта резолюции предлагают нам отказаться от стремления подтвердить принцип самоопределения и выразить поддержку героической борьбе народов против колониального господства. И это делается в то время, когда в Генеральной Ассамблее было безусловно доказано, что — я цитирую выдержку из резолюции 2105 (XX):

«...Дальнейшее существование колониального режима и практики апартеида, а также всех форм расовой дискриминации создает угрозу международному миру и безопасности и является преступлением против человечества»⁹.

198. Вместе с тем я считаю необходимым напомнить, что законность борьбы народов, все еще находящихся под колониальным господством, за достижение права на самоопределение и независимость была признана также и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций; я ссылаюсь, в частности, на пункт 10 постановляющей части резолюции Генеральной Ассамблеи 2105 (XX).

199. Позвольте мне также напомнить, что Генеральная Ассамблея неоднократно была свидетельницей попыток помешать принятию резолюций, поддерживающих освободительное движение народов, находящихся под колониальным господством. Поэтому предпринимаемые ныне в этом направлении попытки не являются единственными в своем роде.

200. Сегодня был распространен другой проект резолюции по обсуждаемому вопросу, представленный Данией, Исландией, Италией, Канадой, Малагасийской Республикой, Норвегией, Чили и Японией (A/L.498). Делегации упомянутых стран призывают в представленном ими проекте резолюции к тому, чтобы настоящая сессия передала вопрос о необходимости строгого соблюдения запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и права народов на самоопределение Специальному комитету по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН.

201. Фактически эти делегации ведут дело к тому, чтобы Генеральная Ассамблея отказалась от своей обязанности вывести из проведенной дискуссии необходимые заключения по существу и чтобы она отказалась призвать государства — члены Организации уважать принципы Устава Организации Объединенных Наций в интересах поддержания мира и мирного сосуществования.

202. Делегация Чехословакии не может не выразить своего удивления по поводу того, каким образом авторы этого проекта резолюции предлагают закончить рассмотрение вопроса, включенного Генеральной Ассамблеей в повестку дня двадцать первой сессии в качестве пункта, имеющего важное значение и срочный характер.

203. Весь ход прений со всей определенностью подтвердил, как я уже отметил, неотложность вопроса и его актуальное значение в данной ситуации. В данный момент настаивать на передаче этого вопроса другому органу для дальнейшего рассмотрения — значит, несомненно, прибегать к маневру, цель которого заключается в том, чтобы «положить в долгий ящик» все дела и помешать Генеральной Ассамблее довести до конца рассмотрение вопроса.

204. Все содержание указанного проекта резолюции с этой точки зрения является абсолютно нелогичным и противоречивым. В вводных фразах преамбулы подчеркивается, что в мире существуют в результате произвольного применения силы в международных отношениях опасные ситуации, угрожающие международному миру и безопасности, и в связи с этим выражается глубокое беспокойство. Глубокое беспокойство выражается также по поводу того, что до сих пор не был полностью осуществлен принцип самоопределения народов, изложенный в Уставе Организации Объединенных Наций. После слов о настоятельной необходимости соблюдения запрещения угрозы силой или применения силы и уважения принципа самоопределения народов в заключении преамбулы неожиданно вся аргументация явно теряет свою силу и затем в постановляющей части резолюции выносятся решение чисто формального и процедурного характера, которое лишило бы Генеральную Ассамблею возможности выразить свою позицию в отношении существа обсуждаемого вопроса.

205. Важное значение и срочный характер вопроса не позволяют переносить его рассмотрение в какой-либо другой орган. Наша задача заключается в том, чтобы сейчас, на форуме Генеральной Ассамблеи, как это подчеркивали многие делегации, и в частности только что выступивший представитель Сомали, сделать определенное и авторитетное заявление и занять определенную позицию по вопросу о незаконном применении силы в международных отношениях и о настоятельной необходимости покончить с политикой, в результате проведения которой десятки миллионов людей все еще находятся в колониальной

⁹ Оратор приводит цитату на английском языке.

зависимости и которая осуществляется с использованием вооруженной силы и всех средств насилия против национально-освободительного движения.

206. Обсуждаемый нами вопрос и представленный по этому вопросу проект резолюции не ставили и не ставят целью дублировать или подменить работу, проводимую с 1962 года Правовым комитетом Генеральной Ассамблеи в области кодификации и прогрессивного развития правовых принципов мирного сосуществования. Цель рассматриваемого нами вопроса, как это уже неоднократно подчеркивалось в ходе общих прений, состоит лишь в том, чтобы напомнить государствам — членам Организации Объединенных Наций об их обязательствах, вытекающих из запрещения угрозы силой или применения силы и из принципа самоопределения народов, и призвать их к тому, чтобы они воздержались от действий, находящихся в противоречии с основными принципами Устава.

207. отождествлять обсуждаемый нами вопрос с вопросом о дружественных отношениях, рассматриваемым в Шестом комитете, означало бы свести на нет самый смысл и существо настоящего вопроса. Ведь даже представитель Соединенных Штатов Америки в Генеральном комитете (1631-е заседание) при обсуждении вопроса о включении этого пункта в повестку дня пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи заявил, что этот вопрос

«...не следует смешивать с вопросом о принципах международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН, который Шестой комитет должен продолжать обсуждать с точки зрения правового содержания этих принципов»¹⁰ (A/BUR/SR.163).

208. Из вышесказанного ясно, что делегация Чехословакии в интересах эффективности работы нашей сессии и стремясь к тому, чтобы Генеральная Ассамблея всемерно способствовала охране элементарных принципов Устава и защите всеобщего мира, не может согласиться с проектами резолюции, содержащимися в документах A/L.495 и A/L.498.

209. Я повторяю, что вопрос, внесенный делегацией Чехословакии в повестку дня двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, так же как и проект декларации, представленный и поддержанный рядом других делегаций, преследуют исключительно конструктивные цели: защитить Устав, положить конец неблагоприятному развитию международных отношений и улучшить положение в мире.

210. Мы руководствуемся единственной целью: последовательно внедрять в жизнь принципы Устава Организации Объединенных Наций и спо-

собствовать тому, чтобы наша Организация могла эффективно выполнять свою основную миссию — поддерживать международный мир и безопасность. Этой позиции и этим целям полностью отвечает представленный четырнадцатью делегациями проект резолюции.

211. Этот проект резолюции задуман как документ важного политического значения, которым Генеральная Ассамблея обратила бы внимание на жизненно важную необходимость строгого соблюдения принципа запрещения силы в международных отношениях и права народов на самоопределение. Мы полагаем, что если настоящая сессия не хочет стать пассивным регистратором событий, то такой шаг не только уместен, но просто необходим. Политика «маневрирования», игнорирования мер, принятие которых диктуется серьезностью нынешнего положения, не может послужить укреплению престижа нашей Организации и делу всеобщего мира.

212. Проект резолюции A/L.493 и Add.1 и 2 в качестве политического документа, мотивированного вышеприведенными соображениями, полностью вытекает из Устава и резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей для более эффективного претворения в жизнь целей Устава. Это относится не только к запрещению угрозы силой или применения силы в международных отношениях, но и к осуществлению права народов на самоопределение. Проект не ставит целью изложить правовые аспекты и определить все компоненты приведенных принципов. Его цель состоит в том, чтобы напомнить о главных постулатах, соблюдение которых необходимо для того, чтобы принципы Устава, о которых идет речь, оказали более сильное влияние на политику государств и заняли надлежащее место в международных отношениях.

213. Делегация Чехословакии вместе со всеми авторами декларации подготавливала этот документ с самого начала в атмосфере откровенных дискуссий и в сотрудничестве с весьма широким кругом делегаций, присутствовавших на Генеральной Ассамблее. Благодаря этому представленный проект отражает взгляды и интересы народов всех частей мира, и мы уверены, что усилия авторов декларации четырнадцати государств встретят должное понимание членов Генеральной Ассамблеи и будут правильно оценены ими.

214. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово тем представителям, которые выразили желание использовать свое право на ответное выступление.

215. Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (*говорит по-испански*): На сегодняшнем утреннем заседании представитель Колумбии в ходе прений повторил уже знакомые и уже изложенные вчера (1467-е заседание) представителем Соединенных Штатов Америки положения. Сегодня утром мы выслушивали те же самые, используемые американцами, аргументы в оправдание агрессии про-

¹⁰ Оратор приводит цитату на английском языке.

тив вьетнамского народа. Мы выслушали также все те же заявления о так называемых переговорах о мире во Вьетнаме, которые, как известно (о чем совершенно определенно свидетельствуют факты), лишь скрывают намерения, направленные на расширение агрессивной войны в этом районе. Мы выслушали также возражения упомянутого представителя против проекта резолюции A/L.493 и Add.1 и 2, представленного Чехословацкой Социалистической Республикой и другими тринадцатью государствами — членами Организации, а также его соображения, разумеется, в поддержку проекта резолюции, представленного вчера Соединенными Штатами Америки (A/L.495). И, наконец, мы выслушали, как он повторил ранее высказанные им нападки на конференцию трех континентов, состоявшуюся в Гаване ¹¹.

216. Делегация Кубы вновь подчеркивает, что за этими маневрами скрывается лишь желание оправдать применение силы и агрессивную политику империалистов, направленную против малых народов, а также попытка не согласиться с неотъемлемым и неограниченным правом народов всеми средствами бороться за достижение суверенитета и независимости, за ликвидацию колониального господства и защиту своей целостности и права на самоопределение против агрессии и махинаций империализма.

217. Я повторяю, что представитель Колумбии говорил и действовал точно так же, как вчера говорил и действовал представитель Соединенных Штатов. В этой позиции угодничества и низкоклонства, столь характерной для приходящей в упадок олигархии, нет ничего нового. Это подтверждается тем, что еще полтора века назад освободитель Симон Боливар осудил тех, кто в наших странах был орудием в руках зарождавшегося тогда североамериканского империализма, и его осуждение сохраняет всю свою силу в наше время.

218. Пусть же Боливар, освободитель Колумбии и многих других республик нашего континента, даст ответ представителю олигархии Колумбии. С этой целью я процитирую письмо Боливара, датированное 21 октября 1825 года, в котором он писал следующее:

«Никогда еще я не решался сказать вам то, что думал, о ваших речах, которые я, разумеется, считаю совершенными, но которые мне не нравятся, потому что они похожи на послания президента американских мелких торговцев. Я настолько ненавижу этот сброд, что не хотел бы, чтобы говорили, будто колумбиец хотя бы в чем-нибудь походит на них».

219. На этом заканчиваются и цитата, и мое выступление.

¹¹ Первая Конференция солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки, проходившая в Гаване с 3 по 14 января 1966 года.

220. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Мы подходим к концу обсуждения одного из основных принципов Устава, который мы на текущей Ассамблее стремимся подтвердить и укрепить. Мы все заинтересованы в сохранении принципов, которые являются главной опорой для малых наций всего мира, сопротивляющихся устаревшим доктринам экспансионизма и расширения территорий. Тем более прискорбным является тот факт, что дискуссия по этим основным принципам была использована для защиты этих устаревших и достойных порицания доктрин.

221. И тем не менее именно с этих позиций пытался косвенным и обходным путем подойти к этому вопросу на сегодняшнем заседании представитель Кипра г-н Россидес. Он опять выдвинул перед Генеральной Ассамблеей, на этот раз под видом иллюстрации к обсуждаемым принципам, вопрос, который не стоит на нашей повестке дня, который Генеральная Ассамблея уже подробно обсудила в прошлом, в отношении которого она выразила свое мнение и по которому на данной стадии ведутся требующие чрезвычайной осмотрительности мирные переговоры между заинтересованными сторонами с целью изыскания мирного решения, приемлемого для всех на основании принципов Устава.

222. Было бы трудно ожидать, чтобы г-н Россидес упустил случай и не повторил свои несостоятельные утверждения в отношении народов Кипра, которые уже осуществили свое право на самоопределение, высказавшись за приобретение независимости, и на которых сейчас оказывается давление, с тем чтобы они отказались от своей независимости и стали частью народа другой страны. Было бы также трудно ожидать, чтобы он не повторил вновь, хотя бы в косвенной форме, необоснованные и несостоятельные обвинения в намерении разделить Кипр.

223. Для настоящих прений пример Кипра неудачен. Генеральной Ассамблеей сейчас хорошо известно, что в действительности сущностью кипрского вопроса является борьба одного из народов Кипра против попытки другого навязать ему силой, против его воли свое колониальное господство. Об этом ясно свидетельствует выдержка из заявления, сделанного всего лишь восемь дней назад, 9 ноября, президентом Республики Кипр. Проводя религиозную церемонию на острове Крит, он заявил: «Мы живем для Греции и боремся за Грецию», — заметьте, не за Кипр, не за независимость его собственной Республики. Я повторяю цитату:

«Мы живем для Греции и боремся за Грецию. Наше единственное непоколебимое желание — это энозис».

224. Используя свое право на ответ и стремясь еще раз зафиксировать в отчетах истинное положение, я был вынужден прибегнуть к этому краткому вступлению, будучи полностью убежден в том, что ничто из сказанного г-ном Рос-

сидесом по вопросу о Кипре не может способствовать нашей дискуссии, которая проводилась на высоком уровне. Его замечания по этому вопросу тенденциозны и не соответствуют действительности. Все то, что я мог бы сказать, не в силах вернуть наши прения на прежний уровень.

225. Что же касается вредных последствий, которые могут иметь ненужные пререкания для наших усилий найти мирное решение проблемы Кипра, то ответствен за них всецело г-н Россидес.

226. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Тот факт, что представитель Турции не мог не сказать, что этот вопрос уже обсуждался здесь и что Генеральная Ассамблея уже выразила свое мнение по этому вопросу в резолюции, достаточно убедительно подтверждает сказанное мною. Резолюция 2077 (XX) вновь подтверждает,

«...что Республика Кипр в качестве равноправного члена Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций имеет право и должна осуществлять полный суверенитет и пользоваться полной независимостью без какого бы то ни было иностранного вмешательства или интервенции».

227. Из этой резолюции ясно, что существовали препятствия к достижению Кипром полной независимости, что имела место интервенция, вследствие чего оказалась необходимой эта резолюция.

228. В своем заявлении я не хотел касаться этого вопроса, однако представитель Турции предпочел поднять его. Не упоминая Турции, я лишь сослался на пример Кипра. Конечно, когда я заявил, что на Кипре имели место насилие и угроза вторжения, то виновник сразу же обиделся. Если бы Турция не чувствовала своей вины в совершении таких актов, она бы не обиделась.

229. Генеральной Ассамблее хорошо известны факты. Пример Кипра был приведен мною только для того, чтобы показать значение, результаты и последствия нарушения Устава, которые имели место в случае с Кипром.

230. Вопрос об энosisе, о котором упоминал представитель Турции,— это вопрос не аннексии и не колониализма, как всем известно, а вопрос осуществления права на самоопределение. Только народ Кипра, и никто более, должен решать вопрос о своем будущем. Это вполне соответствует Уставу, а также принципам резолюции 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей в 1960 году.

Г-н Пезвак (Афганистан) вновь занимает место Председателя.

231. Г-н СОУРДИС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Представителю Кубы не понравилось сделанное мною сегодня утром от имени делега-

ции Колумбии заявление. Я считаю, что это не должно вызывать удивления у Генеральной Ассамблеи, поскольку позиция, которой придерживается эта делегация в отношении моей страны, объясняет тот факт, что ему не нравится выступление представителя Колумбии.

232. Я изложил политику моей страны — страны представительной демократии, которая установлена общенародной конституцией,— в соответствии с инструкциями моего правительства. Если бы речь шла лишь об этом, едва ли нужно было пользоваться правом на ответ. Однако представитель Кубы счел возможным употребить два оскорбительных выражения, которые, как я полагаю, ни в коей мере не соответствуют высокому уровню ораторского искусства, характерному ранее и в настоящий момент для Генеральной Ассамблеи, и которые я при всем своем уважении к данному форуму считаю своим долгом со всей решительностью опровергнуть.

ПУНКТ 26 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Нераспространение ядерного оружия: доклад Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению (*продолжение*)

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/6509)

233. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Пакистана, желающему воспользоваться своим правом на ответ.

234. Г-н Амжад АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы надеялись, что участие Пакистана в составлении проекта резолюции по данному вопросу (вне зависимости от достоинств проекта) не вызовет оппозиции со стороны делегации Индии. Я не хочу вступать в пререкания с представителем Индии на этой стадии прений. Однако в ответ на те замечания, которые высказали он и представитель Югославии, позвольте мне кратко разъяснить следующие моменты.

235. Во-первых, в ходе неофициального обсуждения нам действительно были рекомендованы некоторые поправки к нашему проекту резолюции. Мы сочли эти поправки неприемлемыми в контексте данного проекта резолюции, ибо они целиком изменили бы его характер. Но это вовсе не означает, что мы отрицаем принципы, лежащие в основе этих рекомендаций. В контексте другой резолюции мы с большим удовлетворением приняли бы их. Мы не возражали против резолюции 2028 (XX). В проекте резолюции мы сослались на все предыдущие резолюции, включая резолюцию 2028 (XX). Мы голосовали за другую резолюцию, которая в пункте 1 постановляющей части подтверждает резолюцию 2028 (XX). Однако, открывено говоря, резолюция 2028 (XX) — не Священное писание, ссылка на

которое необходима для освящения всякого документа о разоружении или нераспространении ядерного оружия. Каждая резолюция имеет свою собственную цель и свою сферу действия. Мы не должны смешивать одну резолюцию с другой.

236. Во-вторых, говорят о том, что эта резолюция не сбалансирована. Это неправильно, так как в четвертом пункте преамбулы резолюции ясно говорится, что недопущение дальнейшего распространения ядерного оружия представляет собой вопрос первоочередной необходимости, требующий неослабного внимания как ядерных, так и неядерных держав. Зачем вносить неясность в значение термина «дальнейшее распространение»? Он, очевидно, означает любое увеличение существующих арсеналов ядерного оружия. Никто не станет утверждать, что распространение, в смысле увеличения запасов ядерного оружия существующих ядерных держав, не представляет собой опасности для человечества. Однако было бы совершенно нереалистичным утверждать, что эта опасность носит такой же характер, как и опасность возникновения новых государств, обладающих ядерным оружием. Разве можно кого-либо убедить в том, что новый подземный взрыв в Соединенных Штатах или в Советском Союзе изменит всю мировую обстановку в такой же мере, в какой ее изменил бы ядерный взрыв, осуществленный Южной Африкой, Индией, Израилем или хотя бы Пакистаном?

237. В-третьих, что касается вопросов, предложенных для рассмотрения их конференцией, то мы уже неоднократно заявляли, что перечень этих вопросов не является исчерпывающим. Никто не желает мешать обсуждению вопросов, которые логически связаны с соображениями безопасности, сотрудничества в целях недопущения распространения ядерного вооружения, вопросах применения ядерной техники в мирных целях. При подробном рассмотрении вопросов, упомянутых в пункте 1 постановляющей части, непосредственно затрагиваются вопросы, касающиеся всеобщего запрещения испытаний, а также вопросы, касающиеся безъядерных зон.

238. В-четвертых, в отношении вопросов, поднятых в связи с пунктом 2 постановляющей части, я не хочу предрешать или предвосхищать результаты их рассмотрения Подготовительным комитетом.

239. В-пятых, представитель Югославии вновь обратил наше внимание на другие меры по ядерному разоружению, которые имеют весьма срочный характер. Мы не выражаем несогласия с его точкой зрения, но заявляем, что первым шагом должно быть предотвращение возможности распространения ядерного оружия, и этот вопрос надлежит рассмотреть прежде всего на конференции неядерных держав.

240. Разрешите мне воспользоваться представившейся возможностью, чтобы от имени авторов

проекта резолюции поблагодарить делегации, которые поддержали нашу резолюцию.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Индии, с тем чтобы он воспользовался своим правом на ответ.

242. Г-н МИШРА (Индия) (*говорит по-английски*): Уже очень поздно, и я постараюсь по возможности быть немногословным.

243. На Генеральной Ассамблее сложилась традиция свободы слова, и эта традиция настолько хорошо соблюдалась, что я не хотел прерывать представителя Пакистана во время его выступления, однако я хотел бы знать, почему представитель Пакистана воспользовался своим правом на ответ в отношении делегации Индии. Мы даже не упоминали Пакистан в ранее сделанном нами заявлении. Правда, Пакистан был одним из авторов проекта резолюции в Первом комитете, однако, после того как Комитет утвердил проект резолюции и рекомендовал его Генеральной Ассамблее, уже не стало каких-либо соавторов.

244. В своем последнем выступлении представитель Пакистана заявил или намекнул, что Индия голосовала против проекта резолюции, потому что ее выдвинул Пакистан. Я хочу заверить Генеральную Ассамблею, что причина заключается не в этом. В Первом комитете мы отдали должное искренности Пакистана, выдвинувшего такую идею. Это вопрос принципа, и именно этот принцип мы защищали сегодня, голосуя против проекта резолюции в редакции, рекомендованной Первым комитетом. Существует много проектов резолюций, в составлении которых в качестве соавторов участвовал Пакистан как в Генеральной Ассамблее, так и в комитетах; мы за них голосовали, а в ближайшем будущем будем голосовать за некоторые другие. Я хотел бы, чтобы представитель Пакистана понял, что наши возражения против его проекта резолюции в том виде, в каком он был рекомендован Первым комитетом, не обуславливаются тем, что Пакистан был одним из авторов этого проекта

245. Я не хотел прерывать представителя Пакистана в тот момент, когда он, по общему мнению, использовал свое право на ответ в отношении выступления представителя Индии. Теперь мне предоставлено право на ответ. Я мог бы долго распространяться об этом вопросе, однако я не стану этого делать. Во-первых, в противоположность делегации Пакистана, мы не считаем, что в этом вопросе имеются разногласия между Индией и Пакистаном. Во-вторых, вопросы очень ясны и отражены в отчетах заседаний. В-третьих, как я обещал, я хочу быть кратким, а время уже позднее.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заявление, только что сделанное представителем Индии, о предоставлении слова представителю Пакистана для заявления, которое он сделал перед выступлением представителя Индии, может

быть понято в том смысле, что представителю Пакистана было предоставлено слово в то время, когда ему не следовало предоставлять его. Это обязывает меня разъяснить представителю Индии ситуацию и заявить, что я лично не думаю, что он хотел, чтобы был сделан именно такой вывод. Я подчеркиваю это. Однако если он или какой-либо другой представитель сделал именно такой вывод из этого заявления, то должно быть совершенно ясно, что представитель Пакистана хотел сделать заявление по поводу другого выступления на Генеральной Ассамблее; тогда я просил его не делать этого заявления, поскольку, как я сказал, оно скорее относилось к праву на ответ, чем к разъяснению мотивов голосования, и он любезно согласился выполнить мою просьбу, после чего я сообщил, что он сможет выступить в конце текущего заседания.

247. В только что сделанном заявлении представитель Пакистана, как слышали члены Ассамблеи, упоминал не только о заявлении Индии. Если мне не изменяет память, он заявил — и я уверен, что это занесено в протокол, — что считает необходимым сделать некоторые пояснения, и упоминал не только одну делегацию, но также и другую. Я считаю, что он имел право сделать это заявление, как и представитель Индии имел право, которое он фактически осуществил, сделать другое заявление.

248. Теперь я предоставляю слово представителю Индии, который хотел бы дать разъяснение.

249. Г-н МИШРА (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за то, что вы предоставили мне слово на данной стадии прений. Разумеется, я не имел в виду, что вы были неправы, предоставив Пакистану право на ответ. Безусловно, не в этом заключалось мое намерение. Однако я заявляю, что делегация, желающая воспользоваться правом на ответ, должна привести хотя бы какие-то основания для этого. Индия не упоминала о Пакистане, выступая ранее на сегодняшнем дневном заседании; в ее выступлении не было ни одного упоминания

о Пакистане, однако делегация Пакистана начала свое последнее заявление с того, что Индия якобы возражала против резолюции только потому, что Пакистан был одним из ее авторов. В этом суть моего заявления.

250. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индии за разъяснение, которое он только что дал.

251. Список ораторов, записавшихся для выступления в ходе общих прений по пункту 92 и для осуществления права на ответ, исчерпан. Я хочу искренне поблагодарить членов Генеральной Ассамблеи за сотрудничество и терпение, проявленные ими при обсуждении пунктов нашей повестки дня на сегодняшнем утреннем и дневном заседаниях. Сегодня утром я заявил, что надеюсь, что при их сотрудничестве мы сможем рассмотреть все вопросы нашей чрезвычайно загруженной повестки дня. Нам удалось это сделать только благодаря их сотрудничеству.

252. Я хотел бы сообщить вам, что после ряда совещаний с членами Генеральной Ассамблеи мне стало известно, что проводится ряд консультаций в целях достижения компромисса по проекту резолюции, касающемуся пункта 92 повестки дня. Чтобы предоставить время для проведения этих консультаций и в надежде, что после конструктивных прений по этому очень важному вопросу мы добьемся позитивных результатов, я согласился отменить заседание, проведение которого было намечено на вечер сегодняшнего дня, и продолжить рассмотрение этого пункта на пленарном заседании, о котором будет объявлено в *Бюллетене*. Поскольку имеется возможность для выработки компромиссного проекта резолюции, представители, записавшиеся в лист ораторов, намеревающихся разъяснить мотивы голосования, будут иметь возможность выступить, когда мы приступим к голосованию по окончательному тексту или окончательным текстам, которые будут представлены Генеральной Ассамблее.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.